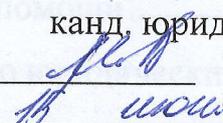

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
Т.В. Краснова

2018 г.

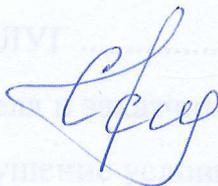
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ
УСЛУГ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Сарксян
Сюзанна
Мхитаровна

Научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент

Алексеева
Екатерина
Валерьевна

Рецензент
адвокат адвокатского кабинета
Фабричникова Е.А.

Фабричников
Евгений
Александрович

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ	9
1.1. Юридические услуги как объекты гражданских правоотношений. Критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи	9
1.2. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг	22
1.3. Зарубежный опыт регулирования правоотношений по оказанию юридических услуг	30
ГЛАВА 2. ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ОПОСРЕДУЮЩИЕ ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ	41
2.1. Правовая характеристика договора возмездного оказания юридических услуг	41
2.2. Оказание юридических услуг на основании договоров поручения, комиссии, агентирования	64
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ	81
3.1. Права и обязанности исполнителя и заказчика	81
3.2. Ответственность сторон за нарушение условий договора	94
3.3. Основания и последствия досрочного прекращения договора	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	115

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС РФ	—	Арбитражный Суд Российской Федерации
ВАС РФ	—	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	—	Верховный Суд Российской Федерации
ВТО	—	Всемирная торговая организация
ГК РФ	—	Гражданский кодекс Российской Федерации
КС РФ	—	Конституционный суд Российской Федерации
РФ	—	Российская Федерация
ФАС	—	Федеральный Арбитражный Суд
ФЗ РФ	—	Федеральный закон Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития общества нельзя себе представить жизнь без сферы оказания услуг. В последние десятилетия наблюдается динамичное развитие рынка услуг, который занимает одно из ведущих мест в экономической деятельности развитых стран, составляя конкуренцию промышленной и добывающей деятельности. Сектор услуг многообразен, подвержен видоизменениям и активно реформируется. Возникновение новых потребностей человека или общества либо утрата старых ведет к соответствующим изменениям в данной сфере. С развитием экономики страны все больше повышается спрос на оказание услуг, появляются всё новые виды услуг, повышается качество уже существующих, вместе с тем и увеличивается число споров между сторонами данных правоотношений.

Одними же из наиболее известных и старейших видов услуг являются юридические услуги. Развитие рыночных и правовых механизмов государства приводят к тому, что физическим и юридическим лицам почти на всех этапах своей деятельности необходимо получение квалифицированных юридических услуг для защиты своих прав и законных интересов. Неуклонно роль рассматриваемых услуг возрастает, что ведет к увеличению спроса на оказание юридических услуг. В настоящее время предоставление юридических услуг перестает сводиться лишь к судебному представительству, оно динамично развивается, и все чаще заключаются гражданско-правовые договоры о возмездном оказании юридических услуг между сторонами для получения юридической консультации, составления документов и разрешения иных вопросов правового характера.

Актуальность темы исследования заключается в недостаточности правового регулирования возмездного оказания юридических услуг в РФ. Современный уровень гражданских правоотношений таков, что требуются различные формы оказания юридических услуг, которые выходят за рамки привычного судебного представительства, но, несмотря на развитие данных видов услуг, отсутствует действенный механизм защиты интересов участников рассматриваемых правоотношений.

При заключении гражданско-правового договора, опосредующего оказание юридических услуг, граждане и организации рассчитывают на получение качественно оказанных услуг и минимизации рисков, связанных с осуществлением юридических услуг. Однако ни гражданское законодательство, ни специальные нормативно-правовые акты не содержат положений относительно порядка заключения договора оказания юридических услуг, требований к субъектам, требований к качеству оказываемых услуг, к ответственности сторон в рамках рассматриваемых правоотношений. Кроме того, большинство научных исследований по данному вопросу посвящены исполнителям, которые имеют статус адвоката, касаясь иных субъектов существует много споров, которые связаны с ограничением допуска лиц на рынок юридических услуг и их гражданско-правовой ответственностью. Более того, на данный момент законом не требуется лицензирование деятельности по оказанию юридических услуг, что негативно влияет на качество оказываемых услуг.

Также стоит заметить, что в Российской Федерации активно идет реформирование судебной системы, в частности обсуждаются вопросы о необходимости регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Кроме того, необходимо учитывать процессы глобализации в экономической сфере и потребность обеспечения граждан и организаций юридическими услугами в целях реализации правозащитного механизма не только внутри государства, но и на мировом уровне. Следовательно, на сегодняшний день объективно назревает необходимость нормативного регулирования вопросов, касающихся оказания юридических услуг, что, пожалуй, является еще одним подтверждением актуальности выбранной темы исследования. И для того чтобы разобраться в вопросах, возникающих по правоотношениям в рамках возмездного оказания юридических услуг, необходимо определить, что представляют собой юридических услуги, выявить правовую природу договоров, опосредующих оказание юридических услуг, рассмотреть спорные аспекты, существующие в теории, а также выявить и проанализировать неоднозначность судебной практики по вопросам, касающимся правоотношений в рамках возмездного оказания юридических услуг.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере оказания возмездных юридических услуг.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы в сфере обязательственного права и оказания услуг, научная доктрина, правоприменительная практика.

Целью диссертационного исследования является изучение сущности юридических услуг, особенностей правового регулирования возмездного оказания юридических услуг, изучение правоприменительной практики, а также поиск вариантов решения существующих проблем регулирования и противоречий, выявленных практикой по рассматриваемому вопросу.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать правовую характеристику юридических услуг как объекта гражданских правоотношений;
- провести анализ существующих в правовой доктрине определений понятия «юридическая услуга» и сформулировать общее определение;
- провести разграничение между понятиями «юридическая помощь» и «юридическая услуга»;
- изучить зарубежный опыт регулирования правоотношений по оказанию юридических услуг;
- определить сущность, содержание договора возмездного оказания юридических услуг;
- провести анализ договорных конструкций, опосредующих оказание юридических услуг;
- проанализировать положительные и отрицательные стороны договорных конструкций, опосредующих оказание юридических услуг для использования в гражданском обороте;
- провести анализ правоприменительной практики, касающейся спорных вопросов о правовом положении сторон данного договора;
- охарактеризовать содержание правоотношений, возникающих из договора возмездного оказания юридических услуг;

– выявить проблемы правового регулирования и правоприменительной практики;

– сформулировать предложения о совершенствовании правового регулирования рассматриваемого договора.

Теоретической базой магистерской диссертации являются работы таких авторов, как Аламаева К.Ж., Аскокова А.В., Астапова Е.В., Баранников М.С., Баринов Н.А., Богданова Е.Е., Ботнев В.К., Булатова Н., Буркова Л.Н., Бычков А.И., Гонгало Б.М., Гончаров А.И., Григорьева А.Г., Гришаев С.П., Егорова М.А., Иванчак А.И., Ильина Т.И., Канцер Ю.А., Карпычев М.В., Карапетов А.Г., Козлова Н.В., Крашенинников П.В., Мирзоев Г.Б., Музюкин Д.В., Муранов Д.В., Накушнова Е.В., Незнамова А.А., Орлов А.В., Панченко В.Ю., Подоприхин Д.Б., Полякова Н.В., Пузырева А.Н., Пучков Е., Пятин Е.И., Романец Ю.В., Салчак А.А., Снежко. О., Спрыжкова А.С., Суханов Е.А., Степанов Д.И., Толстой Ю.К., Тордия И.В., Третьякова В.П., Треушников М.К., Тюник Р.Н., Хохлов Д.К., Чернявский А.Г., Шмелев Р.В., Щитов А.Н. и другие.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ от 12 декабря 1993 г., частью первой Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г., частью второй Гражданского кодекса РФ от 26 января 1996 г., законом РФ «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 г. № 2300-1, Федеральным Законом РФ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ и иными нормативно-правовыми актами.

Эмпирическая основа исследования представлена Постановлениями Конституционного суда РФ, Постановлениями Верховного Суда РФ по вопросам, касающимся возмездного оказания юридических услуг. Также в работе использованы Постановления и Определения Высшего Арбитражного Суда РФ, которые не утратили свою силу, судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции по спорам, вытекающим из возмездного оказания юридических услуг.

Методологическую основу исследования работы составляют современные методы теории познания, включая сравнительно-правовой, логико-юридический,

системно-структурный и другие методы. Основным методом является метод логического толкования норм современного российского гражданского права с привлечением научных, учебных и практических источников по вопросам о гражданско-правовой характеристике возмездного оказания юридических услуг. Автор также использовал в работе такие общенаучные методы, как описание, сравнение, анализ и синтез.

Апробация. В процессе работы над диссертационным исследованием автором подготовлены и опубликованы статьи: «Судьба «гонорара успеха» в судебной практике» в рамках Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества» (г. Магнитогорск, 04 декабря 2017 г.); «Проблемные аспекты при определении критериев качества юридических услуг» в рамках Международной научно-практической конференции «Гарантии прав в Российской Федерации и Международном праве» (г. Волгоград, 15 мая 2018 г.).

Структура работы продиктована целями и задачами исследования и включает в себя: список сокращений, введение, основную часть, состоящую из трех глав и восьми пунктов, заключение, библиографический список использованных в работе источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

1.1. Юридические услуги как объекты гражданских правоотношений. Критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи

На этапе постиндустриального развития общества сфера услуг является одной из наиболее востребованных и динамично развивающихся сфер. В связи с возникновением новых общественных отношений и усложнением уже существующих, происходит формирование неизвестных ранее видов услуг и усовершенствование тех, которые имеются. Сектор услуг занимает одно из ведущих мест в экономике российского государства, что характерно для экономики развитых стран. В 2000 году отечественными судами было рассмотрено около 4,8 миллионов гражданских дел. В 2008 году данные показатели увеличились уже до 10,6 миллионов дел, а уже к 2015 году эти показатели достигли отметки в 16 миллионов рассмотренных дел¹. Кроме того, в последние десятилетия намечается тенденция к усилению роли оказания услуг и на мировом рынке. Таким образом, наряду с добывающей и производственной промышленностью уровень сферы оказания услуг является важнейшим показателем экономического развития и благосостояния страны.

Разнообразие оказываемых услуг обширно и сложно перечислить их все, причем в ходе экономической деятельности нередко встречается появление новых видов услуг и, следовательно, данный перечень постоянно расширяется в зависимости от увеличений потребностей человека и бизнеса. Бывают услуги разнообразными, но, в общем, их суть едина – это деятельность одного лица в пользу другого. Таким образом, лицо, которое не имеет соответствующих знаний, квалификации, способностей или навыков, но испытывает потребность в

¹ Моисеева Е., Скугаревский Д. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика. Аналитический обзор. СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. С. 5.

определенной сфере деятельности, обращается к специалисту в этой области, заключая при этом различные гражданско-правовые договоры, опосредующие оказание услуг.

Одним из старейших и наиболее известных видов услуг являются юридические услуги, потребность в которых в обществе неуклонно растет. Оказание услуг юридического характера в современных реалиях – это широко распространенное явление. Так, участникам рыночных отношений при создании и деятельности юридических лиц, заключении сделок, отстаивании своих интересов в суде и в иных многочисленных вопросах необходимо получение квалифицированных юридических услуг. Также юридические услуги необходимы и гражданам как для законного и полного осуществления своих прав и реализации обязанностей, так и для защиты своих прав¹.

Действующее гражданское законодательство относит оказание услуг к числу объектов гражданских прав, это закреплено в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ² (далее по тексту – ГК РФ). Согласно ГК РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14–ФЗ³ ст. 779: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется эти оплатить услуги». Следом в части второй данной статьи приведен открытый перечень различных видов услуг, к которым применяются правила, содержащиеся в главе 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг. Разновидностью предоставляемых услуг являются и юридические услуги, определение которых в кодексе отсутствует и о которых пойдет речь в данном исследовании. Стоит отметить, что и само понятие «услуга» не имеет своего законодательного определения в российском праве и неоднозначно толкуется как в юридической литературе, так и на практике.

Так как юридические услуги являются частью института услуг, то для них характерны особенности и черты, которые свойственны всем видам услуг как

¹ Булатова Н. Правовая природа юридических услуг. Нотариус. 2009. № 5. С. 30.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

объектам гражданских прав. Отталкиваясь от данного утверждения, считаем целесообразным при описании признаков юридических услуг, разделить их на две группы. Во-первых, это общие признаки, которые присущи всем услугам как самостоятельному объекту гражданских прав, а, во-вторых, это специальные признаки, которые отличают юридические услуги от иных видов услуг¹.

Итак, первым свойством услуг является то, что они производны от субъективного обязательственного права, потому что об услугах как об объектах гражданского права мы можем говорить лишь в связи с соответствующими обязательствами по их оказанию. Гражданско-правовые обязательства по предоставлению услуг составляют обширную и подвижную группу правоотношений, которая не отличается стабильностью субъектного состава². Существование каких-либо услуг отдельно как объектов материального мира и вне обязательств не представляется возможным. Следовательно, можно сделать вывод, что услуги относятся к объектам гражданских прав в качестве объектов обязательственных правоотношений. Услуга, являясь объектом гражданских прав, сделок, должна отвечать также требованиям фактической и юридической осуществимости³.

Следующей характерной особенностью услуг, отличающей их от иных институтов гражданского права, в том числе от подрядных отношений, называют отсутствие результата, отделимого от процесса работы. Как известно, общий признак, который свойственен различным видам услуг, перечисленным в ч. 2 ст. 779 ГК РФ, заключается в том, что их предмет являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат⁴. Поэтому при оказании услуги продается не сам результат, а действие, к нему приводящее. Однако стоит согласиться с мнением профессора Романца Ю.В., который указывает, что утверждение об отсутствии результата, отделимого от услуги, не означает, что

¹ Баранников М.С. Признаки юридических услуг как объекта гражданских прав. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 12 (43). С. 97.

² Суханов Е.А., Санникова Л.В. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

³ Тордия И.В. основные проблемы обязательственного права: учебное пособие. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2013. С. 297.

⁴ Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 390.

оказание услуги вообще не может приводить к какому-либо результату, отделимому от процесса ее оказания¹. Подобный результат может и наступить, но, в силу специфики рассматриваемого обязательства, он не зависит полностью от оказываемой услуги. Он может и не наступить, даже если исполнитель надлежащим образом оказывал договорные услуги. Наступление или не наступление результата при определенных условиях может свидетельствовать лишь о качестве предоставляемых услуг, не доказывая при этом неисполнение данного обязательства.

Сама услуга согласно ч. 1 ст. 779 ГК РФ сводится к совершению ряда действий или осуществлению определенной деятельности. При оказании услуги достигается определенный результат, о чем и упоминал Романец Ю.В., но данный результат не является вновь созданной или обработанной вещью, как это бывает при выполнении работ.

Интересное определение категории услуг дает Степанов Д.И., который определяет услуги как разновидность объектов гражданских правоотношений, выражающихся в виде определенной правомерной операции, то есть ряда подходящих действий исполнителя, или деятельности, имеющей неустойчивый вещественный результат, нематериальный эффект либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующаяся свойствами осуществимости, неформализованности качества, неотделимости от источника, моментальной потребляемости². Таким образом, автор указывает, что услуга проявляется в ее эффекте для лица, в пользу которого осуществляется. Также обращается внимание на синхронность оказания и потребления услуг и как следствие несохраняемости эффекта либо возможности в некоторых случаях сохранения эффекта услуги в течение какого-то непродолжительного времени. Опять же стоит заметить, что сохранение эффекта является одним из показателей качества оказываемой услуги в определенных случаях.

¹ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 395.

² Степанов Д.И. Услуги как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. С. 8.

Также стоит согласиться и с Баранниковым М.С., который относит к общим признакам услуг цель деятельности исполнителя, заключающуюся в полезном эффекте для лица, которому она оказывается, а также в удовлетворении его потребностей¹.

Кроме этого в силу того, что оказание услуг всегда связано с деятельностью конкретного лица её оказывающего, можно говорить и такой специфической характеристике услуг как эксклюзивность². Так, любая услуга во многом зависит от индивидуальных качеств исполнителя и как бы становится производной от его действий. Следовательно, продолжая быть разновидностью стандартного вида деятельности, она приобретает присущие только ей определенные качества, которые зависят от навыков, знаний и стиля исполнителя услуг.

Теперь обратимся к специальным признакам, характерным для юридических услуг как самостоятельной разновидности услуг. Следует отметить, что, повсеместно используя термин «юридическая услуга», ни научная литература, ни правовые акты, не дают четкого и общеупотребительного определения данной категории услуг. Отличительной особенностью юридических услуг, выделяемых авторами, является тезис о том, что материальный элемент присутствует в юридической услуге, где материальным носителем выступает ее субъект, действующий в материально воспринимаемой форме³. Это мнение находит свое подтверждение и в судебной практике: в частности, согласно ч. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» обязанности исполнителя по договору оказания правовых услуг могут включать в себя не только совершение определенных действий (деятельности), но и представление заказчику результата действий исполнителя⁴. Таким образом, возможность самостоятельного

¹ Баранников М.С. Признаки юридических услуг как объекта гражданских прав. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 12 (43). С. 98.

² Гришаев С.П. Договор возмездного оказания услуг: теория и практика применения [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).

³ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 397.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11. Ст. 6.

существования результата услуги на материальных носителях может быть отнесена к специфическим признакам юридических услуг.

Специфика рассматриваемой категории услуг заключается также в сложности её содержания. В большинстве случаев клиент не имеет представления о возможностях разрешения возникшего юридического конфликта, о всевозможных вариантах поведения в конкретной ситуации и о круге иных действий, которые необходимо совершить для достижения желаемого результата или смягчения негативных последствий. Вследствие этого ему зачастую приходится во многом полагаться на личные и профессиональные качества исполнителя услуг, который обладает соответствующими знаниями и навыками.

Плавно из вышеназванного признака вытекает и следующая характерная особенность юридических услуг как фидуциарность. Действительно, профессиональные и личные качества исполнителя являются определяющими критериями для заказчика, который, опираясь на эти данные, выбирает, к какому лицу ему следует обратиться для оказания услуги. В отечественном гражданском праве отсутствует единое и бесспорное определение фидуциарных отношений. В частности это связано с тем, что отдельно этот вид правоотношений в законодательстве нигде не выделяется. Профессор Иоффе О.С. отмечал, что фидуциарной может быть такая сделка, которая обуславливает несовпадение между внутренними отношениями участников сделки и их внешним выражением¹. В таких правоотношениях доверие выступает основанием для их возникновения и взаимодействие между сторонами нацелено на сохранение лично-доверительных отношений. Вследствие этого нормы, которые регулируют отношения, основанные на доверии, учитывают основу этих отношений, а именно внутреннее содержание, и при этом могут не соответствовать правовой модели внешнего проявления правоотношений.

Доверительные правоотношения характеризуются добросовестностью и разумностью участников. Услугодатель в отношении своего клиента должен

¹ Буркова Л.Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 240.

действовать открыто, честно и добросовестно. Кроме того, он обязан использовать все свои профессиональные знания и навыки для решения правового спора, быть внимательным и расчетливым, а также сообщать заказчику все существенные факты по делу и препятствия, которые могли бы повлиять в дальнейшем на взаимоотношения между ними. В итоге, можем согласиться с Бурковой Л.Н., которая указывает, что фидуциарными (доверительными) можно назвать такие правоотношения, в которых доверие одного участника к другому либо взаимное доверие участников является мотивом возникновения, существования и прекращения правоотношений¹. Особенно ярко лично-доверительный характер оказания юридических услуг проявляется в договоре поручения, который будет рассмотрен далее во второй главе диссертационного исследования.

Используя термин «юридическая услуга», научная литература не дает однозначного определения этого понятия. Так, Романец Ю.В. характеризует юридические услуги как юридически значимые действия, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей²; Музюкин Д.В. определяет юридические услуги как совокупность действий специалиста в области права, направленных на удовлетворение потребностей юридического характера услугополучателя или же неразрывное единство таких действий и их результата³.

Также необходимо отметить, что часто в научной литературе и в законодательстве наряду с понятием «юридические услуги» употребляется еще и понятие «правовые услуги». Многие авторы отождествляют данные понятия. Так, Гуляев А.П. отождествляет юридические и правовые услуги, но подчеркивает необходимость разграничения услуг юридического характера и юридических (правовых) услуг. По его мнению, услуги, при оказании которых действия исполнителя приводят к приобретению новых обязанностей или возникновению новых прав у заказчика, относятся к услугам юридического характера, а

¹ Буркова Л.Н. Указ. соч. С. 242.

² Романец Ю.В. Указ. соч. С. 396.

³ Тордия И.В. Указ. соч. С. 304.

юридические (правовые) услуги обычно представляют собой консультационные услуги по правовым вопросам¹.

Другого мнения придерживается Снежко О., которая считает, что отличие юридических услуг от правовых услуг заключается в том, что к первым из них относится рассмотрение судебного дела (в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве), а ко вторым относятся услуги, связанные с необходимостью получить правовую консультацию по конкретной жизненной ситуации². Следовательно, автор придерживается мнения о том, что исключительно факт представительства в суде является главной отличительной особенностью юридических услуг.

На основе анализа мнений различных авторов, можно прийти к следующему выводу. Услуги правового характера представляют собой разновидность юридических услуг, посредством которых происходит передача правовой информации. Правовые услуги выражаются в действиях фактического характера, не связанных с совершением каких-либо юридически значимых действий. Например, сюда можно отнести письменные и устные консультации по правовым вопросам, разъяснения по конкретной ситуации, составление различных проектов договоров, заявлений и иных документов правового характера. Следовательно, при оказании правовых услуг приоритет принадлежит совершению фактических действий, в то время как при оказании юридических услуг совершаются как фактические, так и юридические действия, но при этом обязательно наличие именно юридических действий (например, представительство в суде). Следовательно, термины «юридические услуги» и «правовые услуги» не тождественны, и соотносятся между собой как общее и частное. Однако далее в данной работе мы будем использовать эти понятия как синонимичные.

Рассматривая правовую природу понятия юридических услуг, следует также проанализировать институт правовой юридической помощи, так как определенная сложность возникает при разграничении этих двух понятий.

¹ Баранников М.С. К вопросу о разграничении понятий юридических услуг, правовых услуг, услуг юридического характера, юридической помощи. Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 31. № 3. С. 76.

² Снежко О. Право на квалифицированную юридическую помощь. Юридический мир. 2005. № 8. С. 65.

Юридическая помощь является одним из важнейших видов помощи в государстве, которая получила свое законодательное закрепление в ряде нормативно-правовых актах. Так, принятая всенародным голосованием, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, гарантируя в ч. 1 ст. 45 государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, предоставляет согласно ч. 1 ст. 48, каждому право на получение квалифицированной юридической помощи¹. Кроме того, согласно ч.1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»² (далее по тексту – Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре) адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Юридическая помощь является необходимым элементом механизма обеспечения охраняемых государством прав и свобод человека и гражданина.

Российское федеральное законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «юридическая помощь». В научной литературе предлагаются различные определения рассматриваемого понятия. Гагарин Н.А. определяет юридическую помощь как самостоятельную экономическую деятельность, не являющуюся предпринимательской и не преследующую цели извлечения прибыли, по защите прав и законных интересов граждан, объединений граждан, государственных предприятий, организаций и учреждений и обеспечению их доступа к правосудию³. По мнению Решетниковой О.М., юридическая помощь предполагает целенаправленную деятельность по содействию в использовании предоставленных законом возможностей заинтересованному лицу в рамках реализации предписанных нормами права положений в конкретных правоотношениях⁴. Ботнев В.К. определяет юридическую помощь как активную профессиональную деятельности лиц, обладающих специальными познаниями в области права, направленную на защиту

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

³ Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С.82.

⁴ Панченко В.Ю. Указ. соч. С. 83.

потенциально нарушаемых или реально нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц¹.

Как видно из вышеперечисленных определений, понятие юридической помощи очень близко по своей сути к понятию юридических услуг, однако, мы считаем, что это не свидетельствует о тождественности данных понятий. Однако, некоторые ученые, например Ильина Т.И., вообще не проводит различия между юридической помощью и юридическими услугами, определяя их как деятельность по созданию и передачи конкретной информации услугополучателю или третьему лицу, необходимую для защиты прав и законных интересов услугополучателя².

Юридическая помощь, как и юридические услуги, основана на правовых знаниях одних лиц, которые используют их для разрешения различных юридических вопросов. Для реализации обоих институтов используются схожие правовые средства и методы. И все же, по нашему мнению, это различные понятия, и предлагается вывести следующие критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи.

Во-первых, данные понятия различны по своей правовой природе. Так, юридические услуги являются объектом гражданско-правовых отношений и нормы регулирующие отношения по оказанию юридических услуг составляют положения гражданского законодательства. Предоставление юридической помощи, в том числе на бесплатной, безвозмездной основе, находится в сфере конституционных, социальных правоотношений³. Как более широкое понятие, распространяющее свое действие на каждого человека, этот публично-правовой институт является своего рода общей гарантией защиты прав и свобод, которую обязуется предоставить государство каждому своему гражданину и каждому человеку. По нашему мнению, само существование института юридической помощи уже в последующем способствовало формированию гражданско-правового института оказания юридических услуг на возмездной основе в рамках соответствующих договоров.

¹ Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий. Юрист. 2013. № 2. С. 5.

² Ильина Т.И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 11.

³ Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М.: Статут, 2015. С. 15.

Во-вторых, различия существуют в субъектном составе. Юридическая помощь предполагает наличие: а) субъекта получения – социальный субъект, неспособный самостоятельно реализовывать свои права, свободы и законные интересы в силу различных причин (состояние здоровья, недееспособность, возраст и т.д.) и в силу этого нуждающийся в юридической помощи; б) субъект оказания – лица, обладающие специальными познаниями в области юриспруденции, а в организационно-структурном плане – система организаций и индивидуальных лиц, осуществляющих на профессиональной основе данный вид деятельности¹. Ведущее место среди субъектов, оказывающих юридическую помощь, занимает адвокатура. Однако действующая Конституция не связывает оказание юридической помощи исключительно адвокатами, и в эту деятельность вовлекаются другие государственные и общественные институты², например, нотариат, прокуратура, Уполномоченный по правам человека РФ и в субъектах РФ и другие. Касаясь субъектов, оказывающих юридические услуги, на данный момент каких-либо ограничений не имеется. Любое лицо, желающее заключить соответствующий договор, может обратиться к любому юристу или в любую юридическую фирму. Более того, нет требований и к самим исполнителям оказывающим правовые услуги. Таким образом, в рамках гражданско-правового договора по оказанию возмездных юридических услуг ограничений в субъектном составе не имеется.

В-третьих, характер и цель деятельности. Юридическая помощь направлена на реализацию закрепленного в Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Такая деятельность является обязанностью, публично возложенной на определенный круг лиц законом в установленных случаях. Юридическая помощь представляет собой адресное невластное профессиональное содействие в реализации прав, свобод и законных интересов субъекта права. Основная цель при оказании юридической помощи – это разрешение определенной правовой ситуации для полной реализации конституционных прав и свобод получателя помощи. Музюкин Д.В. в своем

¹ Панченко В.Ю. Указ. соч. С. 270.

² Пятин Е.И. Актуальные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

диссертационном исследовании называет одной из черт юридической помощи отсутствие коммерческой направленности или отсутствие определяющего значения данной составляющей¹. Противоположная же коммерческая направленность прослеживается в гражданско-правовых отношениях при заключении сделок. Так, несомненно, оказание юридических услуг направлено на разрешение спорного правового вопроса, однако, по нашему мнению, здесь присутствует еще и другая основополагающая цель – получение встречного предоставления. У субъектов, оказывающих юридические услуги в рамках гражданско-правового договора, по общему правилу, нет обязанности заключать с гражданами подобный договор и защищать их конституционные права. Руководствуясь принципом свободы договора, контрагенты сами выбирают с кем и на каких условиях вступать в договорные отношения². И, если целью заказчика является разрешение вопроса, с которым он обратился, то целью исполнителя является оказание услуги и получение вознаграждения за свой труд.

Исходя из существующей правовой неопределенности и проведенного разграничения данных понятий, представляется возможным рассмотреть понятие юридических услуг в узком и широком смысле. В узком смысле юридическую услугу можно рассматривать как правовой и экономический феномен, который может быть объектом гражданских прав. В широком смысле юридические услуги можно рассматривать как правовую деятельность, набор определенных операций совершаемых лицом, обладающим профессиональными знаниями в области права, в пользу другого человека. Такая правовая деятельность может быть предоставлена как в рамках конституционно гарантированного режима юридической помощи, так и в режиме свободной торговли и бизнеса. Таким образом, юридическая помощь является частью юридических услуг в широком смысле, представляет собой воплощение общественного аспекта закона, который направлен на реализацию конституционно права каждого человека и гражданина на правовую помощь и как

¹ Музюкин Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. Новосибирск, 2007. С. 7.

² Богданова Е.Е. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 40.

обязательство, публично возлагаемое на соответствующих лиц (юристов) в случаях, прямо предусмотренных законом.

На основе изложенного мы приходим к следующим выводам. Юридические услуги относятся к категории услуг и являются объектом гражданско-правового регулирования. Им присущи общие признаки категории услуг, отличающей её от иных институтов гражданского права. К специфическим признакам юридических услуг относятся: возможность самостоятельного существования результата услуги на материальных носителях; сложность содержания и фидуциарность (лично-доверительный характер отношений).

Юридические услуги подразделяются на услуги фактического и юридического характера. Фактические (правовые) услуги представляют собой действия не связанные с совершением каких-либо юридически значимых действий, к примеру, консультации. Действия юридического характера ведут к возникновению, изменению или прекращению прав и обязанностей клиента, к примеру, представительство в суде.

Понятие «юридическая услуга» и «юридическая помощь» не являются синонимами и различаются по своей природе, субъектному составу, характеру и цели деятельности. В широком понимании юридических услуг юридическая помощь является её составляющей частью.

Таким образом, юридическая услуга – это деятельность исполнителя, осуществляемая в условиях лично-доверительных отношений с заказчиком и направленная на удовлетворение потребностей последнего в области правовых вопросов и достижение определенного результата путем совершения в его пользу юридических и (или) фактических действий, с возможной передачей результата услуги на материальном носителе.

1.2. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг

Создание эффективного механизма регулирования отношений по оказанию юридических услуг является важнейшей задачей государства на пути к развитию судебной системы, защите прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, состояние действующего гражданского законодательства в сфере оказания юридических услуг не отвечает всем необходимым требованиям современного общества, являясь пробельным и спорным. В частности это связано с особенностями становления и развития отношений по оказанию юридических услуг в России.

Развитие отношений по оказанию юридических услуг в историческом аспекте нельзя рассматривать без обращения к истокам формирования в России института юридической помощи, который неразрывно был связан с этапами становления отечественного института адвокатуры. Большинство исследователей связывают развитие адвокатуры с реформами Александра II во второй половине XIX века, когда данный институт был учрежден Судебными уставами в 1864 году. Во многом это было обусловлено Крестьянской реформой 1861 года, когда в России появился институт частного собственника на землю и расширился круг участников частного права за счет крестьян, которые наделялись самостоятельными гражданскими правами на имущество, заключение сделок, представление своих интересов в суде¹.

В начале XX века вследствие революции и разрушения прежней государственной системы началось формирование социалистического государства и, соответственно, становление новой системы права. Конституции РСФСР от 1918, 1925, 1938 и 1978 годов имели все идеологическую окраску. Права и свободы советского гражданина считались защищенным со стороны государства в лице его органов, а квалифицированная юридическая помощь позиционировалась как абсолютно доступная и эффективная², что зачастую не соответствовало

¹ Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России. Юристъ-Правоведь. 2016. № 6 (79). С. 33.

² Астапова Е.В. Указ. соч. С. 34.

действительности. Однако реформирование сложившейся системы было, пожалуй, неизбежным, и рыночные механизмы все ярче начали проявляться в советском государстве, что приводило к возникновению новых правоотношений, которые в свою очередь требовали законодательного урегулирования.

Предпосылкой развития правового регулирования оказания возмездных юридических услуг можно считать Закон о кооперации в СССР 1988 года, который предусматривал право кооперативов на оказание платных правовых услуг, а далее и Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности от 1990 г., в котором определялся статус субъекта предпринимательской деятельности, закреплялся принцип свободы предпринимательской деятельности, в частности право заниматься любыми видами разрешенной деятельности, в том числе и предоставлением юридических услуг¹.

После распада Советского Союза началось создание новой законодательной базы РФ, вектор которой определил основной закон государства. Итак, действующая Конституция РФ 1993 года провозгласила право на частную собственность и на свободу использования своих способностей и имущества для занятия предпринимательской деятельностью. Также было провозглашено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Основным нормативно-правовой акт Российского государства отразил глубокие перемены общественного и государственного строя, которые возникли после распада СССР. Россия была провозглашена правовым, демократическим и социальным государством, высшей ценностью которой являются права и свободы человека. Это придало импульс к дальнейшему развитию институтов юридической помощи и адвокатуры, как институтов гарантирующих соблюдение прав и свобод человека и гражданина, предупреждение и прекращение правонарушений. Закрепление же частной собственности и свободы предпринимательства, потребовало повышения правовой грамотности населения и органов руководства юридических лиц, что привело к необходимости обращения за профессиональной помощью к юристам-

¹ Орлов А.В. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг. Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2008. № 12. С. 48.

специалистам. Вследствие чего получило свое развитие оказание юридических услуг на возмездной основе в рамках гражданских правоотношений.

В российском гражданском праве законодательному регулированию подвергаются отношения, которые возникают по поводу юридических услуг, с позиций материальных и процессуальных правовых норм, реализуемых в рамках гражданско-правовых, трудовых и процессуальных правоотношений¹. В связи с особенностями и значением юридических услуг данная область законодательства представлена различными нормативными актами как частного, так и публичного права. Акты, регулирующие оказание юридических услуг, сочетают в себе частноправовые и публично-правовые нормы.

Оказание возмездных юридических услуг относится к общей сфере оказания услуг. Отношения по возмездному оказанию услуг были известны гражданскому праву РФ давно, но, как правило, в кодифицированных актах, за редким исключением, не содержались специальные нормы, посвященные регулированию данных отношений².

Современное правовое регулирование возмездного оказания услуг отличается большим разнообразием. Основополагающими нормами являются положения главы 39 ГК РФ, которые носят общий характер. Глава 39 ГК РФ включает в себя всего пять статей с 779 по 783 статью, очевидно, что этого недостаточно для всестороннего регулирования сферы возмездного оказания услуг. Также согласно положениям ст. 783 ГК РФ общие положения о подряде и о бытовом подряде применяются к регулированию отношений по возмездному оказанию услуг, при условии, если это не противоречит особенностям предмета договора и общим положениям главы 39 ГК РФ. Во многом существующий пробел восполняется в специализированных нормативно-правовых актах, посвященных регулированию конкретного вида услуг, однако подобный акт в отношении юридических услуг отсутствует.

¹ Орлов А.В. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг. С. 49.

² Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

Следует также отметить, что особое значение для регулирования договора возмездного оказания услуг играет и Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 года № 2300-1¹ (далее по тексту – Закон о защите прав потребителей). Данный закон не только предусматривает дополнительные права потребителей, но и устанавливает особый порядок и размер ответственности услугодателя. Закон о защите прав потребителей распространяет свое действие на отношения, в которых на стороне потребителя (заказчика) выступает гражданин².

В соответствии с действующим законодательством лишь юридическая помощь, оказываемая адвокатами, обеспечена специальным правовым регулированием, деятельность других субъектов, оказывающих юридическую помощь, не регламентирована. Согласно ч. 1 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре адвокатом является лицо, которое получило в установленном законе порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и несет ответственность согласно своему статусу. Закон об адвокатуре определяет особенности адвокатской деятельности в ее содержании, субъектах, организации и целях³. Только деятельность данных лиц требует получение разрешения в виде получения статуса адвоката в соответствии с действующим законом. Юридическая же деятельность иных лиц, практикующих оказание юридической помощи в рамках гражданско-правовых договоров, не ограничена каким-либо разрешительным порядком.

Подобное правовое регулирование было не всегда. В 90-ых годах существовал лицензионный режим деятельности по оказанию возмездных юридических услуг частнопрактикующими юристами, согласно Постановлению Правительства РФ от 15 апреля 1995 года № 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг»⁴ (далее по тексту –

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

² Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

³ Пятин Е.И. Формирование понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга». Аграрное и земельное право. М.: Право и государство пресс. 2013. № 2 (98). С. 119.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1550.

Постановление Правительства РФ № 344). Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ № 344 лицензии на оказание платных юридических услуг выдаются индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы. В соответствии с п. 3 данного документа физические лица вправе оказывать платные юридические услуги при наличии диплома образовательного учреждения РФ о высшем юридическом образовании и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. Лицензии выдавались Министерством юстиции РФ и органами юстиции субъектов РФ. Следует также отметить, что лицензии выдавались сроком на три года и вводился территориальный принцип действия лицензии.

Однако порядок лицензирования просуществовал всего несколько лет. С принятием Постановления Правительства РФ от 20 мая 1999 года № 548 «О признании утратившим силу решений правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности»¹ оказание платных юридических услуг осталось за пределами лицензирования. До сих пор законодатель придерживается такой же точки зрения, что отражается в действующем Федеральном законе РФ от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»². Данное положение не раз подвергалось критике в юридической литературе. Так, Орлов А.В. считает, что в силу особого социального и правового значения порядок осуществления деятельности по оказанию юридических услуг должен подлежать специальному регулированию в виде разрешительного режима³. О необходимости лицензирования оказания платных юридических услуг говорит в своем диссертационном исследовании и Салчак А.А. Так, автор считает, что право оказания платных юридических услуг должно предоставляться на основании лицензии, которую

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 21. Ст. 2637.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

³ Орлов А.В. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг. С. 51.

выдают лицам, отвечающим квалификационным требованиям, а также необходимо установить контроль над деятельностью этих лиц¹.

В целом о необходимости законодательного регулирования оказания юридических услуг было сказано немало. Данный вопрос неоднократно являлся объектом обсуждения в законодательных, исполнительных и судебных органах государства. Уже на протяжении более двадцати лет рынок юридических услуг развивается неорганизованно и при минимальном регулировании. Это привело как к своим плюсам, так и к минусам. Используя свободное регулирование, одна группа частнопрактикующих лиц активно внедряет в свою деятельность все новые формы и методы разрешения конфликтов, оперативно реагирует на современные экономические реалии и активно участвует в приобретении и использовании новых знаний. Однако, к сожалению, это относительно немногочисленная группа. Вторая же часть, которую привлекает правовая неопределенность во многих вопросах, касающихся оказания возмездных юридических услуг, ведет себя не так добросовестно, оказывая юридические услуги ненадлежащего качества, в погоне за коммерческой выгодой.

На сегодняшний день проводится активная реформа судебной системы РФ. В соответствии с государственной программой «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 312 (далее по тексту – программа «Юстиция»)², а именно подпрограммой первой предусмотрено разрешение вопроса об упорядочение системы оказанию квалифицированной юридической помощи, в том числе и оказываемой бесплатно. Основываясь на положениях программы «Юстиция» Министерством юстиции РФ был подготовлен Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» от 24 октября 2017 года³.

¹ Салчак А.А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. С. 17.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (ч. 3). Ст. 2158.

³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

Данная программа нацелена на объединение всех лиц, которые оказывают юридические услуги, на единой площадке существующей адвокатуры, соответственно при получении всеми частнопрактикующими юристами статуса адвоката. Изменения предлагаются вводиться поэтапно до 2023 года. Предлагаемые преобразования призваны сплотить юридическое сообщество, повысить качество юридических услуг, защитить рынок от иностранных лиц, а также гармонизировать регулирование правовых вопросов в России с правовыми системами других стран¹.

Свои законодательные предложения по усовершенствованию регулирования рынка юридических услуг уже выразил в своем Постановлении Верховный Суд Российской Федерации² (далее по тексту – ВС РФ). Согласно проекту ограничивается круг лиц, которые могут быть представителями в гражданском процессе. Так представителем в суде может быть только дееспособное лицо, имеющее высшее юридическое образование. Близок к нему, по сути, и законопроект депутата Крашенинникова П.³, в котором предлагается установление образовательного ценза к судебным представителям, а также установление более строгих правил к допуску иностранных организаций к представительству в отечественных судах.

По нашему мнению, необходимость специального регулирования рынка юридической помощи на современном этапе его развития назрела. Оказание возмездных юридических услуг является сложной профессиональной деятельностью, для осуществления которой необходимы определенные знания, навыки, умения. Отсутствие правового регулирования деятельности лиц, которые предоставляют юридические услуги вне установленных требований к качеству таких услуг и правил их предоставления, а также профессиональных требований к

¹ Приведет ли реформа рынка юридических услуг к адвокатской монополии: обзор от «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

² О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 03.10.2017 г. № 30 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

³ Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: проект Федерального закона Российской Федерации № 273154-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

самим услугодателям, лишает права государство и профессиональные объединения предпринимать меры, направленные на исключение недобросовестных участников рынка юридических услуг. Подобная ситуация ставит их потребителей в наименее защищенное положение по сравнению с потребителями других услуг.

Обеспокоенность государства относительно дальнейшей судьбы рынка юридических услуг и разработка различных реформ с целью определения оптимального варианта регулирования представляются нам оправданными. Однако, с нашей точки зрения, говорить об установлении «адвокатской монополии» преждевременно. Это, по нашему мнению, неизбежно приведет к удорожанию юридических услуг и, учитывая слабое развитие института бесплатной юридической помощи в стране, окажет негативное воздействие на рядовых потребителей юридических услуг. Кроме того, вступление в адвокатское сообщество не гарантирует оказание качественных услуг. Также со стороны некоторых лиц может усматриваться коррупционный фактор, связанные со вступлением в сообщество без соответствующих знаний, квалификации. Несомненным плюсом адвокатских образований является возможность применять меры ответственности к своим членам за их недобросовестное поведение, нарушения кодекса этики адвокатов и так далее, однако подобным правом обладают и иные саморегулируемые организации. Соответственно, объединение всех юристов на базе адвокатуры не является единственным возможным вариантом упорядочения рассматриваемого рынка, и целесообразно рассмотреть иные варианты, в том числе и саморегулируемые объединения.

Автор данной работы согласен с необходимостью введения образовательного ценза к лицам, оказывающим юридические услуги в рамках гражданско-правовых договоров. Наличие высшего юридического образования гарантирует наличие хотя бы минимального уровня знаний и навыков для оказания услуги данного вида. Стоит учитывать, что в таком случае необходимо будет предоставить лицам, не имеющим юридического образования, но работающим в сфере оказания юридических услуг, право на подтверждение своей квалификации путем сдачи квалификационного экзамена. На наш взгляд, это может стать первым шагом на

пути к реформированию рынка юридических услуг, который был бы наименее радикальным, но в то же время действенным.

Таким образом, на данный момент нормативное правовое регулирование юридических услуг, по сравнению с иными видами услуг, является минимальным. Об урегулировании вопросов, касающихся субъектов оказывающих юридические услуги и об их ответственности, а также о необходимости в стандартах качества оказания юридических услуг, неоднократно высказывали на протяжении последних десяти лет, как ученые, так и должностные лица органов власти. Рынок юридических услуг многообразен и необходимо структурирование системы оказания юридических услуг, установление единых профессиональных и этических требований, а также возможности исключения с рынка недобросовестных лиц.

1.3. Зарубежный опыт регулирования правоотношений по оказанию юридических услуг

Рассматривая вопрос о возмездном оказании юридических услуг, необходимо обратиться к опыту зарубежных стран. Регулирование рынка юридических услуг почти в каждой стране имеет свои особенности, связанные как со становлением института оказания юридической помощи, так и с особенностями системы права в целом и отраслью гражданского права в частности. Изучение опыта других стран позволит расширить взгляд на рассматриваемую тему, позволит сравнить существующие институты, выделив определенные положительные и отрицательные моменты в них, а также послужит основой для дальнейшей выработки предложений по усовершенствованию правового регулирования возмездного оказания юридических услуг в российском государстве.

В данном диссертационном исследовании предлагается проанализировать опыт некоторых европейских стран, еврозоны в целом, а также опыт Соединенных Штатов Америки.

Уже много лет европейские страны идут по пути кодификации и унификации европейского частного права, которое обусловлено развитием экономического сотрудничества между государствами. Расширение экономической интеграции привело к необходимости унификации законов Европейских государств. С 1999 по 2009 гг. проводилась работа исследовательских групп по созданию единого Европейского гражданского кодекса и разработки общих принципов европейского частного права. Результатом этой работы стало создание одного из основных документов на пути к единому кодифицированному праву Европы, а именно Принципы и модельные правила европейского частного права (Principles definitions and model rules of european private law)¹ (далее по тексту – Модельные правила Европейского частного права).

Модельные правила Европейского частного права объединяют в главе 7 информационные и консультативные услуги (Chapter 7: Information and advice), к которым относятся и юридические услуги². Изучая положения модельных правил и комментариев к ним, можно прийти к выводу, что само понятие «информация» является общим и может трактоваться по-разному. Так, понятие информации охватывает фактическую информацию, подлежащую оценке информации и рекомендации. Информация считается фактической, когда она касается существенных фактов и оказание услуг, таким образом, она только лишь предполагает описание наблюдаемой ситуации. Информация считается подлежащей оценке, когда она включает в себя субъективное суждение со стороны исполнителя и его оценку, данную о существенных фактах. Рекомендация же включает в себя предоставление консультаций, т.е. предложение принять конкретное решение или, в более общем смысле, придерживаться конкретного курса действий.

Данная тройная классификация понятия «Информации» необходима, поскольку предоставление информации включает в себя разнородные действия, режимы, регулирующие различные виды информации в отдельных аспектах. Кроме

¹ Модельные правила европейского частного права (перевод с английского): под. ред. Н.Ю. Рассказова [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

² Рассказов. Н.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

того, исполнение договоров о предоставлении информации часто нуждается в предоставлении её в различных комбинациях. И, если дело обстоит таким образом, то каждый тип информации регулируется с помощью конкретных правил.

Например, адвокат дает юридические консультации, которые, как правило, обеспечивают получение фактической информации о статутах (законах) и прецедентном праве, далее следует оценка этих положений, в частности личная интерпретация и их возможное применение к сложившейся ситуации, и, наконец, формулирование рекомендаций. Так, правила по получению фактической информации будут применяться к информации о законах и прецедентном праве; правила по оценке информации будут применяться к личной интерпретации адвоката этих данных; правила по рекомендациям будут применяться к формулировке самого совета.

Как мы видим, Модельные правила европейского частного права не используют прямого понятия юридических услуг, они обобщают группу договор по предоставлению информации и определяют общие принципы, на которых должны базироваться все подобные договоры. В законах Европейских государств договоры на предоставление информации, как правило, рассматриваются как договоры на оказание услуг, регулируют эту деятельность положения, касающиеся трудовых договоров или договоров об оказании услуг. В целом, нет конкретных законодательных положений, регулирующих отдельно информационные договоры. Как правило, в таком случае решение можно найти в прецедентном праве соответствующие прецеденты, которые в последние десятилетия стали появляться в изобилии. В настоящее время из прецедентного права можно вывести общие европейские принципы, регулирующие отношения по поводу предоставления информации врачами, юристами, банками, инвестиционными и страховыми консультантами. Регулирование предоставления информации и консультаций в соответствии с позитивным правом очень схоже в ряде европейских законодательств. За исключением некоторых особых правил, в общем, европейские правовые системы не делают различий между этими двумя понятиями.

Наиболее предпочтительным вариантом является создание на этом современном подходе системы регулирования, даже если она изначально сформировалась в прецедентном праве, а не нашла закрепление в кодексах, и рассматривать договор о предоставлении информации и консультаций, как достойный особого регулирования.

Важное положение также содержится в пункте IV.C. – 7:103: обязанность приобретения и использования специальных знаний. Основная идея данного принципа заключается в том, что для надлежащего исполнения обязательства по договору необходимо приобретение и использование исполнителем специальных знаний. Этот вопрос перекликается с темой об адвокатской монополии в России, а также о постоянно возникающем вопросе о необходимости введения ограничений к субъектам, оказывающим юридические услуги.

Нет особых сомнений в том, что профессионалу в сфере предоставления информации необходимо приобрести и использовать специальные знания, необходимые для выполнения услуги. Основной проблемой является количество знаний, необходимых для того, чтобы качественно оказать услугу. Другими словами, вопрос в том, какой критерий или критерии должны быть использованы для определения степени профессионализма исполнителя по подобному договору.

Несмотря на принятие Модельных правил частного права в пределах Европы в регулировании рынка юридических услуг имеются свои различия. Так, в некоторых государствах нет государственного регулирования рынка юридических услуг, к примеру, в Бельгии. Законодательство двух скандинавских стран – Швеции и Финляндии, не регулирует вопросы о представительстве в суде. Следовательно, на территории некоторых европейских отсутствуют серьезные ограничения для субъектов, оказывающих юридические услуги.

Напротив, в Италии консультирование по правовым вопросам на профессиональной платной основе может осуществляться только лицами, которые успешно сдали экзамен на получение статуса адвоката и внесены в специальный государственный реестр. Таким правом наделены и нотариусы, аудиторы, налоговые консультанты, но только в рамках их основных обязанностей и за

исключением представления интересов в суде¹. Похожая система существует и в Дании.

В отличие от России, в Эстонии запрещена деятельность индивидуально практикующих юристов без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Юридические услуги здесь могут оказывать только члены адвокатуры данного государства, а также присяжные поверенные и их помощники. Адвокатом же может стать лишь гражданин Эстонии, который имеет постоянное место жительства или гражданство Эстонии либо другого государства Европейского Союза. Существует и возрастной ценз – не моложе двадцати четырех лет, и образовательный – высшее юридическое образование, знание эстонского языка (устного и письменного), сдача экзамена на юриста². Представлять интересы клиентов в суде первой, апелляционной инстанции могут присяжные поверенные и юристы, которые имеют академическое образование и степень не ниже бакалавра. Также стоит отметить, что в последнее годы в Эстонии намечается тенденция увеличения числа юридических коммерческих организаций, оказывающих юридические услуги через свои работников, которые специализируются на отдельных вопросах права или же на конкретной отрасли права.

Наиболее строгое регулирование оказания юридических услуг сложилось в Германии. Так, до недавнего времени все правовые вопросы, включая консультации и представление клиентов в суде, а также регулирование вопросов во внесудебном порядке могли решать только адвокаты. Кроме того, все дела могли осуществляться только при наличии у них специального разрешения на правовую консультацию в соответствии с их специализацией³. Однако с 01 июля 2008 года на территории ФРГ вступил в силу Закон об оказании услуг правового характера, который внес определенные изменения в сферу оказания юридических услуг.

¹ Быканов В. Адвокат правового поля Германии [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

² Садков А.Н., Непомнящая И.С. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг адвокатами: отечественный и зарубежный опыт. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 41.

³ Быканов В. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

Правовая услуга в Германии представляет собой любую деятельность в интересах других лиц, которая предполагает правовую оценку отдельного случая. При этом законодательство различает такие виды правовых услуг, как возмездная и безвозмездная услуга, основная и сопутствующая, разграничивая круг лиц, правомочных оказывать тот или иной вид услуг. Нужно заметить, что по-прежнему в немецком государстве как в вопросы представительства в суде, так и вопросы внесудебного консультирования остаются прерогативой адвокатов. Однако закон расширяет возможности по юридическому консультированию. Например, допускаются к консультированию по правовым вопросам выпускники юридических вузов, специалисты хозяйственного права после сдачи ими первого государственного экзамена. Как мы видим, в отличие от России в Германии предъявляются строгие требования ко всем лицам, желающим оказывать юридические услуги в любом виде. Здесь, не имея статуса адвоката, можно оказывать лишь безвозмездные юридические услуги в кругу семьи и близких людей, а также допускается оказание сопутствующих юридических услуг, которые связаны с основной профессиональной деятельностью конкретного лица.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в Европе намечается тенденция расширения круга лиц, оказывающих платные юридические услуги. Даже в Германии, в которой главенствующее положение занимают адвокаты, в ходе преобразований предоставление определенных видов юридических услуг было разрешено иным группам лиц. В аналогично строгой Эстонии также намечается тенденция на увеличение числа юридических организаций, работники которой не все имеют статус адвоката, однако подобным организациям разрешается предоставлять юридические услуги. Также во многих европейских странах специалистам в финансовой сфере, сфере налогообложения, аудита, страхования и так далее предоставляется право на оказание возмездных юридических услуг в рамках их основной профессиональной деятельности. Таким образом, европейское сообщество постепенно отходит от монополии адвокатов на рынке правовых услуг, расширяя круг субъектов, имеющих право оказывать эти услуги, создавая все новые формы кооперации профессиональных сообществ, их регистрации и контроля.

Проводя отечественные реформы в сфере юстиции, следовало бы учитывать данную тенденцию.

Особый интерес представляет также и опыт организации деятельности по оказанию юридических услуг США. Следует отметить, что современное юридическое образование в США имеет свои особенности, к которым можно отнести узкую специализацию, практическую направленность подготовки юристов, а также специфическую форму организации учебного процесса¹. В каждом штате образована ассоциация юристов, которая объединяет адвокатов и корпоративных юристов штата. В большинстве штатов юристы, допущенные к юридической практике, должны иметь обязательное членство в ассоциации. Общенациональной организацией с добровольным членством является Американская ассоциация юристов, которая занимается разработкой правил профессиональной этики и формированием законопроектов важной политической значимости². Получение права на занятие деятельностью по оказанию юридических услуг регламентируется в каждом из штатов. В основном условия, выдвигаемые к кандидатам, сводятся к подтверждению своей профессиональной пригодности, базирующейся на образовательном цензе (наличие высшего юридического образования), профессиональной квалификации и личных моральных качеств (проверка репутации)³. Один из основных плюсов подобной системы – это наличие компетентных специалистов в каждой конкретной области права, а также наличие саморегулируемой ассоциации, которая контролирует деятельность своих членов и может привлекать их к ответственности, вплоть до исключения и лишения статуса адвоката.

Нельзя не отметить привлекательность данной модели регулирования рынка юридических услуг. Во-первых, существует образовательный ценз и необходимость подтверждения профессиональной квалификации, что позволяет отстранить от деятельности субъектов, которые не владеют правовыми знаниями и не в состоянии

¹ Ильина Т.Н. Юридическое образование в США: история и современность. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2. С. 56.

² Хохлов Д.К., Бантуров А.Н. Взгляд на стандарты оказания юридических услуг в некоторых демократических странах и России. Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 139.

³ Орлов А.В. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг. С. 51.

оказать услугу надлежащим образом. Во-вторых, существует ассоциация юристов, которая подтверждает квалификацию каждого его члена и следит в целом за качеством оказания услуг на определенной территории. Таким образом, создаются взаимоотношения, в которых за деятельностью юристов следят их же коллеги, которые наделены правами, позволяющими воздействовать на недобросовестного представителя их сферы. Представляется возможным заимствования принципа саморегулирования сообщества юристов, установления образовательного ценза и подтверждения квалификации субъектов, занимающихся практической юридической деятельностью.

Рассматривая зарубежный опыт регулирования оказания юридических услуг, нельзя не упомянуть о Всемирной торговой организации (далее по тексту – ВТО). ВТО – это международная организация, преемница действовавшего с 1947 года Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее по тексту – ГАТТ). ВТО была создана в 1995 году, основной целью организации является либерализация международной торговли и регулирование торгово-политических отношений между государствами членами ВТО. В ноябре 2011 года Министерство экономического развития РФ объявило, что 10 ноября 2011 года в Женеве были завершены переговоры по присоединению России к ВТО¹. С июля 2012 года Россия является полноценным членом ВТО.

Государство, вступая в ВТО, получает дополнительные возможности для легитимного входа в международную экономическую сферу и доступ к средствам международно-правовой защиты (режим наибольшего благоприятствования, защита от дискриминационных внутренних налогов и таможенных сборов, свобода транзита и так далее). Вступление России в ВТО подтверждает ее ориентацию в экономическом развитии на требования мирового рынка и нацеленность на рост экономической интеграции и национальной конкурентоспособности².

¹ Муранов А.И. Обязательства России как будущего члена ВТО в отношении сектора юридических услуг [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

² Гончаров А.И. Юридические услуги в России: перспективы развития в связи со вступлением в ВТО. Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 38.

Для правового регулирования различных видов услуг в ВТО используется Классификационный перечень секторов услуг (Классификатор ГАТС) от 24 мая 1991 года¹. Согласно данному классификатору юридические услуги относятся к подсектору «Профессиональные услуги» сектора «Деловые услуги». Следует отметить, что подобная классификация непривычна для нашей правовой действительности. Привычные для нас юридические услуги могут выходить из сектора деловых услуг. Например, вопросы, касающиеся налоговых правоотношений, в том числе консультативные услуги по планированию налогов, по получению скидок и налоговых льгот, а также другие консультации по налоговым вопросам, относятся к подсектору «Услуги в связи с налогообложением». Хотя в нашей стране юристы, которые имеют соответствующие знания, оказывают данные услуги, в том числе и по гражданско-правовым договорам. Таким образом, определенные различия в понимании юридических услуг с точки зрения ВТО и российского права существуют. Однако не стоит забывать, что документы ВТО носят общий характер, представляют собой некую унификацию права множества стран с целью их экономического взаимодействия, поэтому незначительные расхождения вполне допустимы.

Несмотря на плюсы, которые предоставляет членство в ВТО, существуют и отрицательные моменты. Одной из проблем является конкурентоспособность отечественных юристов. С присоединением к ВТО РФ взяла на себя определенные обязательства по доступу на отечественный рынок иностранных фирм, оказывающих юридические услуги. Таким образом, не только российские лица получили дополнительные возможности по импорту своих товаров и услуг в государства-члены ВТО, но и иностранные лица получили соответствующие возможности в отношении российского рынка². Можно выделить основные две точки зрения по данному вопросу. Некоторые эксперты считают, что в ближайшем будущем для российских юристов наступит неблагоприятное время, поскольку иностранные коллеги займут большую часть юридического российского рынка,

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

² Логинова А.С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 110.

другие считается, что открывшиеся перспективы в виде работы за границей в государствах-членах ВТО являются положительным моментом в деятельности отечественного рынка услуг¹.

Современные политические конфликты и экономические санкции не позволяют в полной мере оценить влияние ВТО на сектор услуг. Однако стоит отметить, что резкого увеличения числа иностранных юридических организаций на территории России не отмечается². По нашему мнению, это может быть связано в частности с ценовой политикой отечественного рынка юридических услуг. Так, стоимость юридических услуг в России ниже общемирового уровня цен, соответственно особого интереса к российскому рынку у иностранных специалистов нет. Исключение составляют крупные иностранные консалтинговые группы, которые активно борются за привлечение клиентов, создавая конкуренцию отечественным компаниям. Кроме того, иностранные лица не допускаются к оказанию услуг, если в деле имеется информация, относящаяся к государственной тайне. Таким образом, влияние иностранных организаций, юристов, адвокатов не привело к кардинальным изменениям в секторе рынка оказания платных юридических услуг, несмотря на негативные прогнозы многих специалистов.

Для отечественных юристов вступление в ВТО привело к наименее благоприятным результатам, по сравнению с иностранными коллегами. Это связано с тем, что обязательства России перед ВТО не основаны на принципе взаимности³. Так, страны Еврзоны и США не торопятся открывать свои рынки юридических услуг для лиц из России за счет того, что выдвигают в их отношении жесткие квалификационные требования, которые сложно преодолеть. Ситуацию усугубляет и то, что не все государства признают дипломы высших учебных заведений России, а это значительно усложняет допуск отечественных специалистов на зарубежный рынок. Таким образом, вступление в ВТО изначально создавало большие риски для неконтролируемой экспансии иностранных юридических фирм на отечественный

¹ Шайдуллина В.К. Правовое регулирование торговли юридическими услугами в свете членства России во Всемирной торговой организации. Образование и право. 2017. № 1. С. 56.

² Шайдуллина В.К. Указ. соч. С. 58.

³ Муранов А.И. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

рынок юридических услуг, но этого не произошло по ряду политических и экономических причин. Однако и российские юристы не получили того свободного доступа на зарубежные рынки, на который они рассчитывали.

Проанализировав особенности законодательства различных государств и экономическо-политических объединений в сфере регулирования юридических услуг, мы приходим к следующим выводам. Диапазон нормативного правового регулирования в сфере оказания возмездных юридических услуг достаточно широк и протянулся от отказа регулирования деятельности рынка услуг до жесткой монополии адвокатских сообществ.

В основном большинство ограничений связано с судебным представительством, допуск к которому требует в большинстве государств наличие высшего юридического образования и подтверждения квалификации лица оказывающего подобные услуги.

Кроме того, стоит отметить стремление к унификации норм права, регулирующих юридические услуги. Современные реалии общества таковы, что юридическая помощь нужна в подавляющем большинстве вопросов, особенно в предпринимательской деятельности. Отечественный рынок юридических услуг все чаще сталкивается с правом иностранных государств и международным правом. Вопрос качества оказываемых услуг отечественными юристами на международном уровне становится все актуальнее. Вследствие этого возникает необходимость преобразования внутренней системы регулирования рынка юридических услуг в соответствии с международными стандартами в целях повышения качества услуг и конкурентоспособности на мировом рынке.

ГЛАВА 2. ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, ОПОСРЕДУЮЩИЕ ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

2.1. Правовая характеристика договора возмездного оказания юридических услуг

Регулирование сферы возмездного оказания услуг является одной из наиболее динамично развивающихся направлений нормотворческой деятельности. Договор возмездного оказания услуг широко применяется в различных сферах бытовой, социальной, экономической жизнедеятельности, что предполагает огромный объем нормативной правовой базы для регламентации отдельных видов услуг.

Рассматривая природу договора возмездного оказания услуг и его отличий от других видов договоров, следует отметить следующее. В действующем гражданском законодательстве существует огромное количество договоров, которые признаются по природе своей договорами об оказании возмездных услуг (например, договор транспортной экспедиции). Однако в силу их значительной специфики законодатель посвятил этим договорам отдельные главы и, по сути, они были выведены им за рамки действия общих норм о договоре возмездного оказания услуг¹. Необходимо заметить, что далеко не каждый вид услуг, упомянутый в главе 39 ГК РФ, имеет специальное нормативно-правовое регулирование. Так, достаточно проработана правовая база таких видов услуг как медицинские, туристические услуги, услуги связи, в отличие от них деятельность, направленная на возмездное оказание юридических услуг, не имеет своей нормативно-правовой базы, что, по мнению многих авторов, является значительным пробелом для данных правоотношений².

¹ Шмелев Р.В. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

² Орлов А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания юридических услуг: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. С. 20.

По договору возмездного оказания юридических услуг исполнитель совершает для заказчика юридически значимые действия, которые влекут за собой возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей последнего¹. Настоящий договор направлен на совершении юридических действий, являющихся юридическими фактами, что представляет собой отличительный признак рассматриваемого договора. Такая характеристика позволяет нам выделить договор возмездного оказания юридических услуг от иных договоров по оказанию услуг или выполнению работ, что, в свою очередь, подчеркивает самостоятельное правовое значение института возмездного оказания юридических услуг².

В соответствии с ч. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель по заданию заказчика обязуется оказать услуги (осуществить определенную деятельность или совершить определенные действия), а заказчик обязуется оплатить предоставленные услуги. В ГК РФ не содержится прямого упоминания о юридических услугах, что, по нашему мнению, исходя из распространенности юридических услуг в настоящее время, а также их значимости, является упущением со стороны законодателя. Несмотря на это основным источником правового регулирования договора возмездного оказания юридических услуг являются положения главы 39 ГК РФ³. Исходя из содержания ч. 2 ст. 779 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что правовые нормы о возмездном оказании услуг применяются не только к перечисленным, но и иным видам услуг. Законодательно установленные исключения не распространяются на договор возмездного оказания юридических услуг, поэтому глава 39 ГК РФ применима к данному договору⁴. Кроме того, согласно ст. 783 ГК РФ к отношениям по договору возмездного оказания услуг могут применяться общие положения о договоре подряда (ст. 702 - 729 ГК РФ) и бытового подряда (ст. 730 - 739 ГК РФ). При

¹ Третьякова В.П. Обязательство возмездного оказания юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2009. С. 11.

² Романец Ю.В. Указ. соч. С. 246.

³ Салчак А.А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников. С. 13.

⁴ Баранников М.С. Место договора возмездного оказания юридических услуг в системе гражданско-правовых договоров. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2 (57). С. 82.

условии, если они не противоречат особенностям, изложенным в главе 39, и специфике предмета договора возмездного оказания услуг. Таким образом, целесообразно дополнить перечень услуг, к которым применяются правила главы 39 ГК РФ, в ч.2 ст. 779 ГК РФ словом «юридические».

Проанализировав гражданско-правовую характеристику договора возмездного оказания юридических услуг, можно выделить следующие его признаки.

В соответствии с ч. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Исходя из такого основания как момент заключения, договоры принято подразделять на консенсуальные и реальные¹. Консенсуальным признается договор, который считается заключенным с момента согласования сторонами существенных условий договора. Реальным считается договор, для признания заключенным которого необходимо совершить какие-либо действия, например, передать денежные средства или вещи. Договор возмездного оказания юридических услуг является консенсуальным². В соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ, это означает, что договор считается заключенным, если в требуемой в подлежащих случаях форме между контрагентами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Следовательно, моментом заключения является достижение согласия сторон по существенным условиям договора возмездного оказания юридических услуг.

Непосредственно из самого наименования договора вытекает и следующая его черта – возмездность. Согласно ч. 1 ст. 422 ГК РФ возмездность означает, что по договору одна сторона должна получить плату или иное встречное представление за исполнение своих обязанностей от противоположной стороны³. Так, деятельность лица, которая нацелена на достижение конкретной правовой цели или выполнение

¹ Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

² Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник в 2 т. М.: Статут, 2017. Т. 2. С. 329.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике: под. ред. Ю.Ф. Беспалова [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

определенного действия по договору оказания услуг, всегда порождает обязанность клиента оплатить эту услугу¹.

Правовая конструкция договора возмездного оказания юридических услуг предполагает, что подобный договор носит двусторонне-обязывающий (или взаимный) характер². Права и обязанности возникают взаимно и исключительно у двух сторон договора – у заказчика и исполнителя. Исполнитель, по общему правилу, обязан лично совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность на основании задания заказчика (ст. 779 ГК РФ), а заказчик, со своей стороны, обязан оплатить оказанные ему услуги (ст. 779 и 781 ГК РФ).

Кроме того, исследуемый договор основывается на лично-доверительных отношениях сторон. По этой отличительной черте он относится к числу фидуциарных сделок, характеристика которых была дана ранее. Специфика фидуциарных правоотношений в этой области, как отмечает Щуковская О.М., в отношениях «юрист-клиент» находит свое выражение в особенностях возникновения, прекращения договора, а также в правах, обязанностях и ответственности сторон³.

Договор об оказании возмездных юридических услуг может быть квалифицирован в определенных случаях как потребительский договор⁴. Например, это может быть случай, когда договор заключается с частнопрактикующим юристом, не обладающим статусом адвоката. При этом он заключается в целях оказания услуги потребителю по защите его прав и законных интересов, не связанных с предпринимательской деятельностью, исключительно для личных, семейных или иных нужд. В таком случае к этому договору могут применяться положения Закона о защите прав потребителей. И, соответственно, потребитель в подобных правоотношениях будет находиться в более защищенном положении.

¹ Салчак А.А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников. С. 17.

² Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 330.

³ Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Баринов Н.А. [и др.] [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

⁴ Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

Таким образом, договор возмездного оказания юридических услуг по своей гражданско-правовой природе является консенсуальным, взаимным, возмездным, фидуциарным и в определенных случаях может квалифицироваться как потребительский.

Договор возмездного оказания юридических услуг, исходя из специфики предмета регулирования, может сочетать в себе элементы различных видов договоров, таких как договор подряда или поручения, что в отдельных случаях придает ему смешанный характер. Так, по мнению Суханова Е.А., если в договор возмездного оказания услуг включаются условия о предоставлении исполнителем заказчику материальных результатов его действий или деятельности (письменные консультации и разъяснения, проекты договоров, заявлений, жалоб), то этот договор приобретает смешанный характер и содержит в себе элементы подрядных правоотношений¹. Если исполнитель по поручению заказчика совершает также сделки и иные юридические действия, то договор оказания правовых услуг содержит в себе элементы поручения².

Смешанный характер рассматриваемого договора является одной из причин того, что однозначно определить его правовую природу в отдельных случаях бывает сложно. Сама же категория «услуги» в определении данного договора выступает как объект гражданско-правового регулирования, а наименование «юридические» указывает в целом на вид деятельности, выполняемой в рамках договора. Следовательно, сочетав в себе элементы различных договоров, отношения по оказанию юридических услуг могут быть опосредованы различными по своей правовой природе гражданско-правовыми обязательствами.

Оказание услуг в рамках рассматриваемого договора направлено не на потребление в процессе ее оказания некоего полезного эффекта, а на конечный результат, что сближает договор оказания юридических услуг с договором подряда. Однако оказание юридических услуг направлено на выполнение услуги с целью достижения определенного экономического результата, что позволяет отграничить

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право: обязательственное право: учебник. М.: Статут, 2011. Т. 2. С. 663.

² Козлова Н.В. Договор возмездного оказания правовых услуг. Законодательство. 2002. № 4. С. 47.

их от работ, направленных на создание новой вещи¹. Еще одной отличительной чертой юридических услуг является то, что результат оказания таких услуг не может существовать частично, не материализуется вовне и тесно связан с лицом, оказывающим услугу².

Учитывая специфику самих юридических услуг и результату, к которому они могут привести, нельзя отрицать, что в договоре возмездного оказания юридических услуг присутствуют элементы подрядных правоотношений. Однако, в то же время, неправильно, на наш взгляд, отождествлять эти два вида договора, так как при таком раскладе отличительные черты договора возмездного оказания юридических услуг не будут реализованы.

Предмет договора возмездного оказания юридических услуг также имеет свои особенности. Это связано с тем, что в рамках договора могут оказываться услуги как юридического характера в интересах заказчика в форме судебного представительства, так и фактического характера в виде консультаций, переговоров, составлении письменных документов. Вопрос о предмете рассматриваемого договора является дискуссионным. Сам гражданский кодекс не раскрывает понятие предмета договора. В своей монографии Романец Ю.В. определяет предмет договора как материальный объект, по поводу которого складываются гражданские правоотношения³.

Проанализировав юридическую литературу, можно выделить две точки зрения относительно предмета договора возмездного оказания юридических услуг. Приверженцы первой точки зрения считают, что речь может идти только об отнесении услуг фактического характера к предмету договора⁴. Последователи другой точки зрения считают, что как юридические, так и фактические действия в интересах клиентов могут осуществляться в рамках договора об оказании юридических услуг⁵. Автор диссертационного исследования поддерживает вторую

¹ Тордия И.В. Указ. соч. С. 312.

² Романец Ю.В. Указ. соч. С. 249.

³ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 208.

⁴ Асосков А.В. Проблемы исполнения гражданско-правовых обязательств по оказанию юридической помощи. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 128.

⁵ Баранников М.С. Место договора возмездного оказания юридических услуг в системе гражданско-правовых договоров. С. 84.

точку зрения ученых. Так как считает, что предмет договора возмездного оказания юридических услуг не ограничивается лишь действиями фактического характера. Как неоднократно отмечалось, рассматриваемый договор имеет свои специфические особенности, которые в частности выражаются в сочетании в предмете договора юридических и фактических действий исполнителя.

Таким образом, оказание юридических услуг отличается многоплановостью и неоднородностью. Вследствие этого, по нашему мнению, при характеристике правоотношений, направленных на оказание юридических услуг, упор следует делать на содержание этой деятельности, а не форме её выражения. Наиболее емкой в данном вопросе, нам кажется точка зрения судьи Конституционного суда РФ Кононова А.Л., выраженная в особом мнении по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 779 и ч. 1 ст. 781 ГК РФ от 23 января 2007 года № 1-П: «...в реальности юридические услуги могут представлять собой довольно разнообразный комплекс отношений, соединяющих признаки или элементы различных обязательств: работ, услуг, представительства и т.п. Юридическая квалификация и их судебная оценка должны исходить не из формы и названия, а из сути и содержания тех правоотношений, которые они создают»¹.

Согласно ч. 1 ст. 779 ГК РФ сторонами по договору возмездного оказания юридических услуг являются заказчик и исполнитель. Содержание данной статьи позволяет сделать вывод о том, что в качестве исполнителя и заказчика могут выступать как физические лица, индивидуальные предприниматели, так и юридические лица, потому как никаких ограничений в отношении субъектного состава правоотношений в законе не установлено.

В соответствии с положениями гражданского законодательства договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора². Таким образом, ст. 432 ГК РФ обозначает два условия, выполнение которых обязательно при заключении

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 6. Ст. 828.

² Баринов Н.А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

договора – это соблюдение формы договора, если она предусмотрена, и достижение сторонами соглашения по его существенным условиям.

Договор – это соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По своей сути договор является сделкой, следовательно, к нему применяются правила о сделках, предусмотренные главой 9 ГК РФ, в частности, положения о форме сделки. Итак, форма договора как способа выражения волеизъявления сторон, направленного на достижение соглашения, может быть письменной или устной¹. Действующее законодательство различает простую письменную и нотариально удостоверенную форму договора. Нотариальное удостоверение сделок согласно ч. 2 ст. 163 ГК РФ обязательно в случаях, прямо указанных в законе, и в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Следовательно, форма заключения договора возмездного оказания юридических услуг, по общему правилу, простая письменная.

Содержанием гражданско-правового договора является совокупность всех его условий. Условия договора по своему юридическому значению делятся на существенные, обычные и случайные (факультативные) условия. Существенными условиями признаются те из них, которые необходимы и достаточны для заключения определенного вида договора, то есть эти условия выражают природу договора, и без них он не может существовать². Отсутствие существенных условий в договоре является основанием для того, чтобы считать его незаключенным. Также в договоре принято выделять обычные и случайные условия. Обычные это те условия, которые предусмотрены в соответствующих нормативных актах, автоматически вступающие в силу в момент заключения договора и не нуждающиеся в их согласовании сторонами. Случайные же условия это те, которые изменяют либо дополняют обычные условия³. Они включаются в текст договора по согласию сторон и лишь тогда обретают юридическую силу.

¹ Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 257.

² Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. М.: Статут, 2010. С. 54.

³ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 150.

Как и в большей части договоров, направленных на оказание услуг, единственным бесспорным существенным условием подобного договора является условие о его предмете. При отсутствии в договоре возмездного оказания юридических услуг условия о предмете, договор считается незаключенным. Под предметом договора можно понимать определенные действия или совокупность действий, которые исполнитель обязуется совершить для заказчика¹. Для сторон договора возмездного оказания юридических услуг важно осознавать, какие именно условия являются существенными². В данном вопросе необходимо исходить из того, что указанный договор может считаться заключенным, если в нем перечислены определенные действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указана определенная деятельность³. С представленным тезисом соглашаются многие ученые, рекомендуя потребителям конкретизировать перечень необходимых действий, которые исполнитель будет обязан осуществить, чтобы избежать в дальнейшем спорных вопросов.

Согласно п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» от 29 сентября 1999 г. № 48⁴, в случае, когда предмет договора обозначен указанием на конкретную деятельность, круг возможных действий исполнителя может быть определен на основании предшествующих заключению договора действий: переписки и переговоров, обычаев делового оборота, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, последующего их поведения и так далее. Данное положение вытекает из содержания ст. 431 ГК РФ. Исходя из смысла которой, если в договоре определен вид деятельности исполнителя, но не указаны конкретные действия, то договор может быть признан заключенным, если эти условия можно определить из предшествующего поведения лиц, заключивших договор.

¹ Гришаев С.П. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).

² Канцер Ю.А. Практические аспекты договора возмездного оказания услуг юристами. Советник юриста. 2013. № 11. С. 3.

³ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 210.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11. Ст. 6.

При рассмотрении споров, касающихся предмета договора возмездного оказания юридических услуг, на практике зачастую возникает вопрос о том, что конкретно должно быть определено в тексте договора, чтобы считать согласованным условие о предмете. Судебная практика разделилась по двум направлениям. Согласно первой точке зрения, суды приходят к выводу, что достаточно указать действия либо деятельность, которые исполнитель обязан осуществить, чтобы считать предмет договора согласованным. Об этом указывает, в частности, Красноярский краевой суд в одном из своих апелляционных определений¹. В рассматриваемом деле между клиентом и юрисконсультантом был заключен договор на оказание юридических услуг. Согласно п. 1.1. настоящего договора исполнитель обязуется по поручению заказчика оказать ему помощь по возврату долга по решению суда. В п. 1.2 указано, что исполнитель обязуется осуществлять поиск должника и его имущества. В рамках спора о взыскании вознаграждения по договору, податель апелляционной жалобы настаивал о незаключенности договора. Мотивировав это тем, что в договоре не определен конкретный вид услуг и их цена. Судебная коллегия посчитала эти доводы несостоятельными, ссылаясь на то, что отсутствие в договоре исчерпывающего перечня действий исполнителя в рамках принятых обязательств само по себе не свидетельствует о несогласовании предмета договора. Также и ФАС Поволжского округа в одном из своих решений по спору о признании договора незаключенным указал, что договор может считаться заключенным, и предмет договора является согласованным и без указания на точный объем, перечень необходимых для совершения действий².

Наиболее распространена вторая существующая на практике точка зрения, согласно которой в договоре должны быть указаны конкретные действия (например, вид, объем, перечень), которые исполнитель обязан совершить для заказчика. Так, Нижегородский областной суд, рассматривая спор о признании недействительным

¹ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15.10.2014 г. по делу № 33-9921/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2011 г. по делу № А57-9097/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

договора возмездного оказания юридических услуг, пришел к следующим выводам. В силу п. 1.1 исполнитель обязался оказать, а заказчик оплатить комплекс юридических услуг по разрешению спора, который возник между заказчиком и страховой компанией по страховому случаю. Суд первой инстанции, разрешая спор, исходил из того, что текст оспариваемого договора не позволяет определить его предмет, а именно какие действия должен совершить исполнитель, и что конкретно входит в комплекс юридических услуг, поэтому признал договор незаключенным. Апелляционная инстанция поддержала доводы суда первой инстанции, указав, что в договоре возмездного оказания юридических услуг в качестве его предмета должен быть указан перечень определенных действий, который обязан совершить исполнитель¹.

К похожему выводу пришел и Арбитражный суд Центрального округа. Иницируя спор о недействительности договора, истец ссылался на то, что предмет договора о правовой помощи не согласован. Однако суды не согласились с доводами истца по следующим основаниям. В соответствии с п. 1.1 исполнитель обязуется оказать на платной основе комплекс юридических услуг, направленных на приобретение в собственность заказчика конкретного объекта недвижимого имущества либо его реализации². Кроме того, в п. 2 предусмотрен перечень прав исполнителя для осуществления данных юридических услуг. Таким образом, суд пришел к выводу о согласованности предмета договора и поддержал доводы нижестоящих судов.

На современном этапе экономического развития качество услуг и качество обслуживания приобретают все большее значение³. Важнейшей характеристикой предмета договора возмездного оказания юридических услуг является качество оказываемой услуги. Требования к качеству предмета оказываемой услуги по договору возмездного оказания услуг определяются по правилам, установленным в

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 12.09.2017 г. по делу № 33-10576/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.10.2016 г. № Ф10-4110/2016 по делу № А84-837/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

³ Полякова Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам. Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 24. № 4. С. 469.

отношении договора подряда. Согласно ст. 721 ГК РФ качество оказанной исполнителем услуги, то есть достигнутого им результата, должно соответствовать условиям договора возмездного оказания услуг, а при отсутствии в договоре условий о качестве предоставляемой услуги – требованиям, обычно предъявляемым к услугам соответствующего рода¹. Таким образом, результат, который приобретает заказчик в момент завершения оказания услуги, должен обладать свойствами, указанными в самом договоре. Либо соответствовать требованиям, обычно предъявляемым к аналогичным услугам.

Несомненно, условие о качестве услуги не относится к числу существенных условий договора возмездного оказания юридических услуг, однако требования к качеству исполнения предмета договора относятся к одному из важнейших и основных элементов надлежащего исполнения обязательства со стороны исполнителя договора. Следует отметить, что, если в отношении товаров, результатов работ существуют определенные выработанные нормативные критерии, позволяющие судить об их качестве, например, технические регламенты, сертификаты качества, то в отношении юридических услуг такие стандарты качества отсутствуют. Стоит согласиться с мнением Накушновой Е.В., которая считает, что отсутствие таких стандартов, вызывает ряд негативных последствий. Во-первых, клиент может не иметь представления о том, что именно входит в состав услуг, которые должны быть ему оказаны. Во-вторых, незнание стандарта правовых услуг может привести к завышенным ожиданиям со стороны заказчика и, как правило, к дальнейшему разочарованию в результатах оказываемой ему юридической помощи или же к недополучению полного объема необходимых юридических услуг². Помимо проблемы определения критериев качества юридических услуг, проблемными являются вопросы контроля и обеспечения качества юридических услуг. Так, в отличие от товаров возникают затруднения при определении качества услуг. Это связано, в частности, с невозможностью хранения

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 641.

² Накушнова Е.В. Критерии качества правовых услуг. Современное право. 2013. № 9. С. 49.

услуг, их неосязаемостью, что неизбежно приводит к сложности их проверки и оценки.

Юридическая услуга представляет собой яркий пример сложной профессиональной услуги. При оценке качества юридической услуги нельзя ориентироваться исключительно на мнение клиента, так как не всегда выигрыш в деле свидетельствует о качественно оказанной услуге, равно как и проигрыш. Стоит согласиться с мнением Кратенко М.В. о том, что конструкция «качество юридической услуги» весьма условна. Опираясь данным термином, необходимо подразумевать под ним оценку самого процесса оказания услуги и условий ее потребления, а не только результат работы юриста¹. Следовательно, для того чтобы оценить качество оказанной услуги, следует оценивать весь процесс её оказания. Каким образом юрист выстроил взаимоотношения с клиентом, какие осуществлялись разъяснения и давались консультации, составлялись ли необходимые правовые документы и каково их содержание, проходило ли участие в правовых процессах, сохранялась ли конфиденциальность. Другими словами, выполнил ли исполнитель все действия, которые было бы разумно предпринять для разрешения проблемы клиента, исходя из действующего законодательства, сложившейся правоприменительной практики и соблюдением требований профессиональной этики².

Неясность в определении качества юридических услуг зачастую приводит к конфликтам между заказчиками и исполнителями договора возмездного оказания юридических услуг³. Интересным, на наш взгляд, представляются суждения и выводы Санкт-Петербургского городского суда, выраженные в апелляционном определении от 22 июля 2014 года⁴. Суд установил, что между истцом-заказчиком и ответчиком-исполнителем был заключен договор возмездного оказания юридических услуг. По условиям договора ответчик обязался: предоставить истце устные консультации и разъяснения действующего законодательства РФ по

¹ Полякова Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О. Указ. соч. С. 470.

² Полякова Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О. Указ. соч. С. 471.

³ Постановление Президиума Тюменского областного суда от 21.02.2017 г. № 44г-16/2017 по делу № 4г-61/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 15.04.2018).

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.07.2014 г. № 33-10284/2014 по делу № 2-5850/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

предмету договора; изучить и проанализировать имеющиеся у заказчика документы, относящиеся к делу, а также провести работы по подбору документов и других материалов дела; подготовить и подать исковое заявление в интересах истицы по вопросу о признании права собственности на квартиру; представить интересы заказчика в суде. В результате проведенных исполнителем действий был составлен иск в суд о признании права собственности на квартиру. Однако требование заказчицы по этому иску суд не удовлетворил, так как в представленном иске не был учтен тот факт, что в данном деле фигурирует еще и несовершеннолетний ребенок, имеющий право на указанное жилое помещение. Кроме того, в материалы дела не были представлены все необходимые доказательства. Истица посчитала, что ответчик некачественно оказал ей юридические услуги, не предусмотрев все аспекты спора, что привело к ее проигрышу в суде, и обратилась с новым иском уже к юридической фирме о взыскании денежных средств за некачественно оказанные услуги.

Рассмотрев материалы дела, суды единогласно пришли к следующим выводам. Заключив договор возмездного оказания юридических услуг, исполнитель принял на себя обязанность по консультированию заказчика по всем правовым вопросам, касающимся исковых требований. Включая проведение работ по подбору документов и других материалов, обосновывающих заявленные требования, а также подготовку и подачу искового заявления в суд и юридическому сопровождению до принятия судом решения. Исковое заявление, составленное исполнителем, было оформлено с ошибками, описками, не содержало всей необходимой доказательственной базы и ссылок на нормы права и материалы судебной практики, подлежащие применению при разрешении спора. Возражения исполнителя о том, что исковое заявление было принято судом, что является доказательством качества оказанной услуги, суды посчитали необоснованными. Так как само по себе принятие искового заявления к производству не может свидетельствовать о том, что данное заявление подготовлено качественно, и каждое дело требует со стороны исполнителя определенного внимания и детального юридического анализа всей

ситуации в целом. Таким образом, суд признал, что юридическая услуга была предоставлена некачественно и исковые требования были удовлетворены.

Следующим условием договора является условие о цене. По общему правилу цена не является существенным условием для рассматриваемого договора. Если в возмездном договоре нет прямого указания о цене, и она не может быть определена из условий договора, оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги по ч. 3 ст. 424 ГК РФ, об этом говорится в п. 54 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Президиума ВАС РФ от № 8 от 01 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹.

На практике и в теории особо спорным вопросом является условие о «гонораре успеха», выплачиваемого исполнителю по договору возмездного оказания юридических услуг. Под «гонораром успеха» (иначе, условным гонораром) сегодня принято понимать вознаграждение, выплата или размер которого поставлены в зависимость от исхода дела, то есть обусловлены вынесением положительного для клиента решения суда². В своих решениях высшие судебные инстанции не раз касались вопроса о правовой природе и судьбе условия договора о «гонораре успеха». Однако это не привело к единогласному разрешению данного вопроса.

В договоре о возмездном оказании юридических услуг положение о «гонораре успеха» обычно понимают, как условие, которое ставит сумму оплаты оказанных услуг полностью или частично в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 № 48). Стоит отметить, что данное Информационное письмо Президиума ВАС РФ указывает на невозможность удовлетворения требований исполнителя о выплате подобного вознаграждения. Это,

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 1.

² Тюник Р.Н. Судебная практика в отношении выплаты «гонорара успеха» по договору оказания юридических услуг. Лекс. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lex-pravo.ru/ru-3675.html> (дата обращения: 15.04.2018).

в свою очередь, послужило первым толчком к ограничению использования таких формулировок в договоре возмездного оказания юридических услуг.

В научной литературе мнения тоже разделились. С одной стороны, включение условия о «гонораре успеха» некоторыми авторами считается оправданным, так как это ставит перед исполнителем цель победить в суде, то есть оказать максимально качественную услугу заказчику и сделать все возможное для этого¹. С другой стороны, при неблагоприятном для заказчика исходе дела возникает риск, что исполнителю не будет выплачено ничего за его фактический труд в данном деле².

Вслед за ВАС РФ последовало Постановление Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» от 23 января 2007 года № 1–П³. Данный судебный акт не поставил точку в вопросе о недопустимости включения соответствующего условия в текст договора, что привело к множественным спорам и различному толкованию содержащихся в нем положений. Необходимо учитывать, что часто интересы заказчика не ограничиваются предоставлением собственно юридических услуг исполнителем. Специфика подобных правоотношений такова, что клиенту необходимо достижение положительного правового результата (удовлетворение иска, заявления, жалобы или принятие иного благоприятного решения). При обращении в КС РФ, заявители настаивают на том, что при оказании правовых услуг оплате подлежит не только само действие (деятельность) исполнителя, но и тот специфический результат, к примеру, вынесение решения суда в пользу заявителя, для достижения которого контрагенты и вступили в правоотношения.

Несмотря на это в Постановлении суда говорится, что участники оборота не вправе ставить оплату услуг исполнителя в зависимость от результата будущего

¹ Сазанова И.В. Еще раз о гонораре успеха. Российский судья. 2015. № 11. С. 12.

² Накушнова Е.В. Вознаграждение исполнителя по договорам оказания правовых услуг (гонорар успеха). Современное право. 2014. № 2. С. 82.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 6. Ст. 828.

судебного решения, вынесенного в пользу клиента. Суд мотивирует это следующим образом. Во-первых, тем, что в предмет договора оказания юридических услуг не входит достижение исполнителем результата. Во-вторых, стороны не вправе указывать судебное решение в качестве основания для оплаты услуг. В своей идее данное Постановление исходит из недопустимости создания у представителя стороны стимула добиться выгодного судебного акта любой ценой. Суд, связывая это положение с общим состоянием развития судебной-правовой системы и уровнем коррумпированности в государстве, считает недопустимым включения подобных условий в договор¹.

Рассматривая принципы конституционного и гражданского права, в частности принципы свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, Конституционный Суд пришел к неоднозначному выводу. Признать положения ч. 1 ст. 779 и ч. 1 ст. 781 ГК РФ, не противоречащими Конституции РФ, поскольку в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг не предполагается удовлетворение требований исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем. Однако суд не исключает право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и, исходя из конституционных принципов правосудия, предусмотреть возможность иного правового регулирования.

Следует отметить, что сами судьи КС РФ также не пришли к единогласному мнению. Так, по данному вопросу существует три особых мнения судей КС РФ – Бондаря Н.С., Гаджиева Г.А., Кононова А.Л. Так, Бондарь Н.С. отмечает, что правовая позиция Конституционного Суда не может быть истолкована как абсолютный запрет на использование «гонорара успеха» и, соответственно, как недопустимость законодательного введения этого института на неопределенный

¹ Сарксян С.М. Судьба «Гонорара успеха» в судебной практике. Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ. 2017. С. 100.

срок. Из мотивировочной части Постановления, с достаточной степенью определенности, не усматривается, свидетельствует ли сделанный итоговый вывод в резолютивной части об абсолютном запрете на использование института «гонорара успеха» в условиях действующей Конституции РФ. Об этом говорят и другие юристы, например, Бычков А. считает, что введенное КС РФ ограничение не соответствует ни буквальному смыслу положений ст. 779 ГК РФ, ни общим началам гражданского законодательства, и публичный интерес из-за такого договорного условия никак не затрагивается, что свидетельствует о возможности его применения на практике¹.

Непоследовательность при регулировании данного вопроса отражается в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 05 декабря 2007 года № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»². Согласно п. 6 при выплате представителю вознаграждения, размер которого был обусловлен исходом разбирательства в суде, требование о возмещении судебных расходов подлежит удовлетворению, с учетом оценки их разумных пределов. Таким образом, фактически закрепляется возможность частичного возмещения «гонорара успеха» в качестве судебных расходов. Это противоречит правовой позиции КС РФ, которая не признает правомерность подобного условия вообще.

Так как вопрос о судьбе «гонора успеха» весьма важен для сторон договора, подобные споры зачастую доходят до высших судебных инстанций. Одним из таких решений является Определение Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам от 26 февраля 2015 года № 309-ЭС14-3167³. Коллегия суда указывает, что из условия договора выплата денежного вознаграждения исполнителям обусловлена положительным итогом рассмотрения дела, а не оказанием новых услуг. По своему

¹ Бычков А. «Гонорар успеха» в юридической практике. Обзор спорных судебных разбирательств [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. Ст. 1.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по экономическим спорам от 26 февраля 2015 г. № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

существованию подобные дополнительные суммы являются вознаграждением, которое выплачивается юристу при достижении оговоренного результата. Таким образом, суд признает эти суммы своего рода премированием представителя, а размер премии стороны свободны урегулировать сами. Однако подчеркивается, что в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, указанная сумма не может быть взыскана, поскольку тот стороной соглашения не является. Как мы видим, суд не отрицает возможность существования дополнительных выплат, называя их «премией», не используя термин «гонорар успеха». Однако и не дает однозначного и безапелляционного ответа о правомерности включения подобного условия в содержание договора возмездного оказания юридических услуг.

Неоднозначно сложилась и судебная практика по данному вопросу. Пожалуй, в большинстве своем суды приходят к выводу, что условие договора возмездного оказания юридических услуг о «гонораре успеха» является недействительным, и, следовательно, требование исполнителя о взыскании такого вознаграждения не подлежит удовлетворению. Это подтверждают следующие судебные акты. Так, в соответствии с Постановлением АС Поволжского округа от 19 июля 2017 г. было установлено, что между контрагентами были заключены договоры возмездного оказания юридических услуг, по условиям которых исполнитель обязался выполнить юридическую работу по конкретным налоговым спорам, перечень действий конкретизировался в каждом отдельном договоре. Стороны договора предусмотрели, что в случае, если исполнитель сможет добиться в судебном порядке вынесения решения в пользу заказчика, то окончательная сумма вознаграждения будет уточнена после удовлетворения заявленных требований. При этом в любом случае она будет составлять сумму эквивалентную 10% от оспоренной суммы требований. Одним из спорных моментов в данном деле был вопрос о выплате указанного вознаграждения. Рассмотрев материалы дела, суд указал, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от факта принятия положительного для стороны по делу решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в

определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (ч. 2 ст. 423 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение не предусмотренного законом предмета договора¹. Таким образом, суд не удовлетворил требование о выплате вознаграждения.

Можно привести и другой пример. В соответствии с Постановлением ФАС Центрального округа было установлено, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания услуг, по условиям которого исполнитель обязуется оказывать квалифицированные юридические услуги и представлять интересы заказчика в Арбитражном суде. В п. 3.1 договора стороны предусмотрели порядок оплаты услуг, где было указано, что в случае частичного или полного успеха рассмотрения дела заказчиком выплачивается исполнителю гонорар в размере 5% от выигранной суммы. Рассмотрев материалы дела, суд установил, что дополнительно к ежемесячной оплате услуг стороны сделки предусмотрели гонорар, размер которого поставлен в зависимость от содержания решения суда, которое будет принято в будущем. Следовательно, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о признании недействительным абзаца третьего п. 3.1 договора возмездного оказания услуг, и требования исполнителя о взыскании данной суммы не подлежат удовлетворению².

Подобные решения распространены в судебной практике³, однако периодически встречаются и другие мнения судов по поводу данного вопроса.

Заметно отличается от других аналогичных дел решение Краснодарского краевого суда. В определении суд указывает, что включение в договор возмездного оказания услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для заказчика судебного решения не противоречит закону и признается допустимым в силу принципа свободы договора, предусмотренного ст.

¹ Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 19.07.2017 г. № Ф06-22661/2017 по делу № А12-69639/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

² Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.03.2014 г. по делу № А56-24096/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

³ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 29.03.2017 г. по делу № 33-1646/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения: 15.04.2018).

421 ГК РФ¹. Поддерживает данную позицию и АС Северо-Западного округа². В одном из рассматриваемых дел между Обществом (исполнитель) и Центром (заказчик) был заключен договор на оказание юридических услуг, а именно на представление интересов заказчика в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, ведение претензионной и договорной работы. В соответствии с п. 4.1 договора стоимость услуг составила 150 000 рублей в месяц. Кроме того, согласно п. 4.2 и 4.3 заказчик обязан выплачивать исполнителю вознаграждение в размере 10% от фактически поступивших на его счет денежных средств в случае их взыскания в пользу Центра. Таким образом, сторонами была предусмотрена как ежемесячная фиксированная плата за оказанные услуги, так и дополнительное вознаграждение в размере 10% от взысканной суммы в случае ее взыскания в пользу заказчика, в том числе на основании судебных решений. По мнению подателя кассационной жалобы, условие п. 4.3 является ничтожным, поскольку действующее законодательство не позволяет ставить выплату вознаграждения по договору и его размер в зависимость от будущего решения суда. Несмотря на это суд решил, что законодательство РФ в отношении договоров возмездного оказания услуг не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям об оплате. Следовательно, стороны договора вправе согласовать любые условия выплаты вознаграждения, в том числе в зависимости от результата действий исполнителя, если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права, и признал положение договора о «гонораре успеха» действительным.

Менее категорично высказывается Свердловский областной суд в своем апелляционном определении от 30 января 2018 года. Судебная коллегия отмечает, что конституционно-правовой смысл законоположений гражданского законодательства об оплате услуг выявлен в отношении неправомерности условий о выплате вознаграждения, которое напрямую обусловлено фактом принятия в

¹ Определение Краснодарского краевого суда от 01.06.2016 г. № 44г-802/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2014 г. по делу № А56-6239/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

будущем того или иного судебного акта¹. Однако, суд указывает, что допустимость того или иного способа определения вознаграждения исполнителя услуг необходимо определять в каждом конкретном деле с учетом буквального установления и толкования соответствующего условия договора.

Подводя итог, мы считаем, что «гонорар успеха» – это вознаграждение, которое клиент готов предоставить адвокату или юристу, за оказанные им услуги, в случае принятия решения в его пользу. Данная выплата не зависит от фактически проделанной работы, это совсем иное вознаграждение². Считаем, что такое условие, в соответствии с принципом свободы договора, имеет право на существование. Касаясь взыскания судебных расходов позиция ВС РФ довольно четко определена: раз гонорар – это согласованная сторонами в договоре премия адвоката, а договор не имеет силы для третьих лиц, то такая премия не может взыскиваться с лица, не являющегося стороной указанного договора³. Автор диссертационного исследования считает, что «гонорар успеха» не подлежит взысканию с проигравшей стороны в качестве судебных расходов. Данные суммы не являются оплатой за фактические действия исполнителя, не зависят от сложности дела и объема проделанной работы. Этот институт давно известен и применяется как стимул и поощрение юриста за оказанные услуги, которые привели к желаемому результату.

Для договора возмездного оказания юридических услуг условие о сроках также не является существенным. Однако целесообразно, с нашей точки зрения, во избежание в дальнейшем разногласий между контрагентами договора указать данный срок. В случаях, когда срок выполнения договора при его заключении трудно или невозможно определить ввиду специфики данных отношений и неопределенности в конкретных вопросах, возможным представляется вариант разбить предполагаемый временной отрезок на этапы и поэтапно заключать данные договоры. При отсутствии в договоре условия о сроке его исполнении следует руководствоваться общими положениями ч. 2 ст. 314 ГК РФ, которые

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30.01.2018 г. по делу № 33-1042/2018 (33-23101/2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

² Боннер А. Новая жизнь гонорара успеха. Закон. 2015. № 3. С. 33.

³ Сарксян С.М. Указ. соч. С. 102.

предусматривают, что в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства¹.

Также хотелось бы отметить, что при заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом, необходимо руководствоваться специальными нормами, предусмотренными ч. 4 ст. 23 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, которая устанавливает следующие требования к содержанию соглашения. Существенными условиями подобного соглашения являются в частности: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; предмет поручения: размер и условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; характер и размер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения и другое. Несмотря на то, что вышеуказанные сведения являются обязательными элементами соглашения только с адвокатами, не лишним было бы включение этих условий и в содержание договора возмездного оказания юридических услуг со всеми иными исполнителями, не имеющими статус адвоката.

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к следующим выводам. Итак, под договором возмездного оказания юридических услуг следует понимать заключенное в письменной форме соглашение, по которому исполнитель за определенное денежное вознаграждение обязуется осуществить в интересах заказчика профессиональную юридическую деятельность, которая может выражаться как в действиях юридического, так и фактического характера, для достижения заказчиком материально-правовых и/или процессуально-правовых последствий. Учитывая значимость и специфику данного договора, считаем, что необходимо закрепить предложенное определение в действующем гражданском законодательстве.

¹ Пластинина Н.В. Договор о предоставлении услуг: предусмотреть все [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

По своей гражданско-правовой природе договор возмездного оказания юридических услуг, является консенсуальным, взаимным, возмездным, фидуциарным и в определенных случаях может квалифицироваться как потребительский.

Единственным существенным условием для договора возмездного оказания юридических услуг, не вызывающим сомнений в его существовании, является предмет договора. Под предметом рассматриваемого договора можно понимать как совершение исполнителем определенных действий, так и осуществление им определенной деятельности в отношении конкретного дела.

Касаемо иных условий договора как срок, цена, качество услуги, то они не являются существенными. Однако при заключении договора возмездного оказания юридических услуг следует достигнуть соглашения по данным вопросам и включить их в текст договора, чтобы избежать дальнейших осложнений и разногласий в правоотношениях между сторонами.

2.2. Оказание юридических услуг на основании договоров поручения, комиссии, агентирования

Обязательства по оказанию юридических услуг оформляются различными гражданско-правовыми договорами. Соответствующие подразделы ныне действующего ГК РФ регулируют отдельные виды договоров в зависимости от характера оказываемых услуг. К примеру, при оказании как юридических, так и фактических услуг, кроме общеизвестного договора возмездного оказания услуг используются также договоры поручения, комиссии и агентирования. Данные договоры можно объединить в общий род договоров по оказанию юридических услуг, которые в свою очередь относятся к группе договоров, направленных на оказание услуг (выполнение работ). Как отмечает Романец Ю. В., родовая принадлежность названных договоров к группе обязательств, которые направлены

на оказание услуг (выполнение работ), позволяет отличать их от иных групп договоров, в частности от договоров, которые направлены на передачу имущества в собственность¹.

По договорам поручения, комиссии и агентирования предоставляются услуги юридического и при агентировании фактического характера. Общим для этих договоров является то, что они предназначены для осуществления посреднической деятельности. В правоотношениях, регулируемых данными договорами, участвует посредник либо представитель, который действует в гражданском обороте от чужого имени или от своего собственного, но в чужих интересах. В правоотношениях с третьими лицами посредник создает, изменяет или прекращает в конечном итоге определенные права и обязанности для своего клиента (доверителя, комитента, принципала)². Это ярко отражает суть юридических услуг, позволяющих управомоченным лицам достигать необходимого правового результата с помощью других лиц – посредников.

Наиболее наглядно специфика юридического посредничества отражается в отношениях, регулируемых договором поручения. В соответствии с ч. 1 ст. 971 ГК РФ договор поручения представляет собой соглашение, по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, при совершении которых права и обязанности возникают у последнего. Договор поручения повсеместно применяется на практике. К данной договорной конструкции обращаются в случаях, когда лицо, желающее совершить какие-либо юридические действия, не может, либо не хочет совершать их лично, поэтому поручает их совершение другому лицу³. В отличие от иных форм юридического посредничества, в которых посредники действуют от своего имени, при поручении поверенный действует от имени доверителя. Вследствие этого договор поручения нередко называют также договором представительства, и

¹ Романец Ю.В. Указ. соч. С.248.

² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 780.

³ Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 378.

положения главы 10 части первой ГК РФ о представительстве и доверенности тесно связаны с ним¹.

По своей юридической природе договор поручения является консенсуальным, так как признается заключенным в момент достижения согласия сторон по существенным условиям договора. Также это двусторонне-обязывающий договор, поскольку права и обязанности возникают взаимно как у поверенного, так и у доверителя.

Традиционно при характеристике договора поручения подчеркивается его фидуциарность, то есть отношения между контрагентами основанные на доверии. Однако лично-доверительный характер договора поручения признается далеко не всеми авторами в числе характерного признака поручения. Так, Иванчак А.И. указывает, что для коммерческого представительства фидуциарный (лично-доверительный) характер договора поручения не является определяющим и, как правило, лично-доверительный характер договор приобретает только в отношениях с участием граждан, а между юридическими лицами данный признак отсутствует². С подобным высказыванием вряд ли можно согласиться. На наш взгляд, отношения между юридическими лицами тоже могут носить лично-доверительный характер. Кроме того, отношения, основанные на доверии независимо от субъектного состава, являются отличительной чертой договора поручения, которая является источником формирования специального правового регулирования данного договора.

Еще одной особенностью рассматриваемого договора является безвозмездность. Согласно ч. 1 ст. 972 ГК РФ доверитель обязан уплатить вознаграждение поверенному, если это предусмотрено законом, правовыми актами или договором поручения. Таким образом, общее правило устанавливает, что договор поручения, несвязанный с осуществлением коммерческой деятельности, является безвозмездным³. Противоположным образом сформулирована норма права, касающаяся договора поручения связанного с осуществлением

¹ Гражданский процесс: учебник. Треушников М.К. [и др.] [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

² Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть. М.: Статут, 2014. С. 25.

³ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 784.

предпринимательской деятельности. В таком случае действует обратная презумпция, договор считается возмездным, если в нем не предусмотрено иное.

Единственным существенным условием договора поручения является условие о предмете договора. Предметом является совершение определенных юридических действий одним лицом от имени другого лица. В юридической литературе встречаются различные подходы к пониманию содержания юридических действий поверенного. К примеру, Иоффе О.С. писал, что под юридическими действиями, составляющими объект договора поручения, необходимо понимать лишь те действия, которые влекут возникновение, изменение, прекращение прав или обязанностей¹. Профессор Гонгало Б.М. считает, что юридические действия следует трактовать широко как любые действия, имеющие правовое значение (совершение сделок, представительство в суде)².

Мы считаем, что при ответе на вопрос о том, какие юридические действия составляют предмет договора поручения, необходимо отталкиваться от специфики доверительных отношений характерных для данного обязательства. Правовые нормы главы 49 ГК РФ отражают такую степень лично-доверительных отношений, которая необходима для действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей³. В договоре поручения юридические действия не ограничиваются только совершением сделок, это более широкое понятие. Следовательно, под предметом договора поручения следует понимать совершение любых юридических действий, в том числе по исполнению обязанностей и осуществлению прав доверителя, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей последнего.

Стоит также отметить, что юридические действия, осуществляемые в рамках договора поручения, должны совершаться исключительно в интересах доверителя. Не допускается совершение действий поверенного, направленных на удовлетворение собственных интересов, а также на совершение противоправных

¹ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 253.

² Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 379.

³ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 254.

действий¹. При исполнении договора поручения поверенный может прибегать к услугам фактического характера, например, к консультации юриста по проблемному вопросу или же вступление в переговоры с третьей стороной. Однако, как справедливо отмечает Суханов Е.А., данные действия поверенного непосредственно не создают для доверителя юридического эффекта, поэтому подобные фактические услуги не входят в предмет поручения и могут оформляться иными договорами².

В правоприменительной деятельности судов существуют спорные вопросы касаясь того, какие условия должны быть определены в договоре поручения, чтобы считать условие о предмете договора согласованным. Ранее зачастую встречались судебные акты, в которых говорилось о том, что юридические действия поверенного должны быть определены достаточно конкретно, иначе договор может быть признан незаключенным. Например, в Постановлении ФАС Поволжского округа по делу № А57-9906/2009 говорится о том, что существенным для сторон, которые заключили договор поручения, является согласование и отражение в тексте сделки условия относительного юридического действия, которое поверенному поручается совершить. Оценив условия договора поручения, суд пришел к выводу, что предмет договора поручения в формулировке «ввод объекта в эксплуатацию с оформлением документов и регистрации права собственности заказчика на объект» не содержит однозначной формулировки обо всех юридических действиях, которые необходимо совершить поверенному³. Поэтому суд пришел к выводу о незаключенности договора поручения сторонами. Подобные выводы о том, что договор поручения считается незаключенным, если в нем несогласован конкретный перечень юридических действий, которые обязан совершить поверенный от имени доверителя, встречаются и в иных судебных актах⁴.

Однако мы придерживаемся другой точки зрения, которая в последнее время преобладает в судебной практике. Итак, суды считают, что перечень юридических

¹ Иванчак А.И. Указ. соч. С. 26.

² Суханов Е.А. Указ. соч. С. 782.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2010 г. по делу № А57-9906/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

⁴ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 27.10.2014 г. по делу № 33-1872/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

действий, совершаемых поверенным, может быть указан не в самом договоре поручения, а в доверенности, выдаваемой поверенному. Так, в своем Постановлении Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обращает наше внимание на то, что в соответствии с положениями ст. 975 ГК РФ поверенный действует на основании доверенности. Доверенность выражает волеизъявление доверителя на предоставление поверенному определенного объема полномочий для исполнения поручения, которое образует предмет договора поручения, поэтому содержание самой доверенности имеет значение для оценки согласованности условия о предмете договора поручения¹. Подобная трактовка представляется наиболее приемлемой. Как было отмечено ранее, доверенность тесно связана с договором поручения. В ней отражены все действия, который поверенный обязан осуществить. Вследствие этого при рассмотрении споров о признании договора незаключенным, необходимо обращаться и к содержанию доверенности, выданной в исполнение поручения. И уже на основании этих документов делать выводы о согласованности предмета договора.

Отличительной чертой договора поручения являются также положения о прекращении договора, предусмотренные ст. 977 ГК РФ. К таким основаниям относятся: отмена поручения доверителем; отказ поверенного; смерть одной из сторон договора, признание недееспособным, ограниченно дееспособным или же безвестно отсутствующим. Как было отмечено выше, взаимоотношения сторон построены на доверии, и утрата доверия любого из контрагентов влечет к прекращению этих правоотношений. Поэтому ч. 2 ст. 977 ГК РФ предусматривает возможность отмены поручения или отказа от него в любое время в одностороннем порядке. Отказ от этого права ничтожен. Исключения установлены для случаев коммерческого представительства, так как для предпринимательских отношений необходимо сохранение определенности и устойчивости во взаимоотношениях между сторонами. Ввиду этого ч. 3 ст. 977 ГК РФ предусматривает необходимость уведомления стороной, отказывающейся от договора, предусматривающего

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.09.2015 г. № Ф08-6856/2015 по делу № А32-2463/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

действия поверенного в качестве коммерческого представителя, в срок не позднее, чем за тридцать дней или более. Кроме того, лично-доверительный характер взаимоотношений сторон исключает возможность правопреемства по обязательствам, даже если наследник стороны договора выразит желание на продолжение правоотношений¹.

Далее рассмотрим договор комиссии, который также относится к числу сделок, опосредующих оказание юридических услуг. Традиционно договор комиссии используется при совершении сделок по купле-продаже товаров. В настоящее время он также активно применяется при торгово-посреднических операциях, при операциях с ценными бумагами и биржевой торговле².

Согласно ч. 1 ст. 990 ГК РФ по договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. Основная особенность договора комиссии и его отличие от поручения в том, что комиссионер действует в интересах комитента, а не представляет его личность³. В подобных правоотношениях комиссионер действует от своего имени и по сделке, совершенной им с третьим лицом, права и обязанности приобретает комиссионер. Между комитентом и комиссионером складываются отношения косвенного представительства, при которых факт выступления комиссионера за чужой счет и в чужом интересе может быть скрыт для третьих лиц⁴. При договоре поручения же поверенный не только не может, но и обязан указывать лицо, в чьих интересах он выступает.

Комиссионный договор также как договор поручения является консенсуальным и двусторонне-обязывающим. В отличие от договора поручения, это, по общему правилу, это возмездный договор. Так как основу договора комиссии составляет коммерческое представительство, то для этого договора лично-

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 789.

² Гражданское право: учебник: под. общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужева. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2016. Т. 2. С. 240.

³ Иванчак А.И. Указ. соч. С. 26.

⁴ Щитов А.Н. Гражданско-правовое регулирование договора поручения. Российское государствоведение. 2016. № 3. С. 130.

доверительный характер взаимоотношений между контрагентами не является определяющим.

Согласно абз. 1 ст. 922 ГК РФ комиссионер обязан исполнить принятое на себя поручение на наиболее выгодных условиях в соответствии с указаниями комитента. Однако при отсутствии в договоре комиссии таких указаний, комиссионер действует согласно обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям к сложившимся правоотношениям. Опираясь на указанную норму права, можно согласиться с мнением, высказанным Калмыковым Ю.Х. о том, что указания комитента не являются существенным условие договора, поскольку могут быть использованы обычая делового оборота¹. Стоит подчеркнуть, что основная цель договора комиссии – это совершение сделки или сделок при максимально возможной выгоде для комитента. При этом для склонения комиссионера к совершению сделки на наиболее выгодных условиях в абз. 2 ст. 922 ГК РФ предусмотрено следующее правило. Согласно ему, если комиссионер совершил сделку на более выгодных условиях, чем указано в договоре, то образуется дополнительная выгода, которая по общему правилу делится между ним и комитентом поровну. Как мы видим, нормы главы 51 ГК РФ всячески подчеркивают коммерческую направленность данных правоотношений.

В соответствии со ст. 1000 и 1001 ГК РФ со своей стороны комитент обязан принять все исполненное по договору комиссии от комиссионера. Кроме того, комитент обязан возместить комиссионеру израсходованные им суммы для выполнения комиссионного поручения. Таким образом, необходимо различать вознаграждение комиссионера (комиссионное вознаграждение, дополнительное вознаграждение за делькредере) и суммы, уплачиваемые в счет возмещения расходов по исполнению обязательства².

Договор комиссии отличается от договора поручения и предметом договора. Согласно ст. 990 ГК РФ предметом договора комиссии является совершение сделок. Гражданское законодательство под сделками признает действия граждан и

¹ Карпычев М.В., Хужев А.М. Указ. соч. С. 241.

² Гонгало Б.М. Указ. соч. С. 384.

юридических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). За рамками предмета договора комиссии остаются иные юридические действия. Об этом говорится, в частности, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 17 ноября 2004 года № 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии»¹. Согласно п. 22 предметом договора комиссии могут быть только сделки, а не иные юридические действия, к числу которых относится получение задолженности. Следовательно, в то время как договор поручения позволяет поверенному совершать в интересах доверителя любые юридические действия, комиссионер ограничен правом на совершение одной или нескольких сделок².

Бесспорным существенным условием договора комиссии является предмет договора. На основании анализа судебной практики, мы можем, сделать вывод о том, что комиссионное вознаграждение также относится к существенным условиям рассматриваемого договора. К примеру, в Постановлении ФАС Московского округа, рассматривая спор о действительности договора комиссии между сторонами, суд разъясняет следующее. Существенными условиями договора комиссии являются определение конкретных юридических действий комиссионера, то есть заключение одной или несколько сделок, а также комиссионное вознаграждение.³ К такому же выводу пришел и Первый арбитражный апелляционный суд⁴, рассматривая налоговый спор, потребовавший провести анализ договора комиссии. Согласно совокупному толкованию положений ч.1 ст. 990 и ч. 1 ст. 991 ГК РФ, суд констатирует, что существенными условиями договора комиссии являются определение конкретных юридических действий комиссионера, а также комиссионное вознаграждение.

Для комитента имеет значение не только факт совершения для него сделок с третьим лицом, но и своевременное надлежащее исполнение сделки. Необходимость

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 1.

² Щитов А.Н. Указ. соч. С. 129.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.09.2013 г. по делу № А40-126700/12-117-1224 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

⁴ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 г. по делу № А43-29348/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

обезопасить себя от возможных рисков неисполнения контрагентами принятых на себя обязательств побуждает комитента максимально расширить круг обязанных перед собой лиц¹. Действующее гражданское законодательство предусматривает специальный правовой способ защиты комитента от недобросовестных контрагентов – это соглашение о делькредере. По общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 993 ГК РФ, комиссионер не отвечает перед комитентом за неисполнение сделки третьим лицом. Исключением являются случаи, когда сам комиссионер не проявил необходимой осмотрительности в выборе контрагента или же принял на себя ручательство за исполнение сделки третьим лицом, по-другому делькредере. Исходя из приведенных законоположений, делькредере представляет собой гражданско-правовое соглашение, предметом которого выступает принятие комиссионером на себя ручательство перед комитентом за исполнение сделок, совершенных им с третьими лицами². Стоит также отметить, что в соответствии с ч.1 ст. 991 ГК РФ данное ручательство возлагает на комитента обязанность выплаты дополнительного вознаграждения комиссионеру. Данный институт является особенностью договора комиссии и направлен на минимизацию рисков для комитента при совершении сделок.

Рассматривая специфику договора комиссии, следует отметить основания прекращения договора, которые отличаются от положений, регулирующих правоотношения по договору поручения. Основания прекращения договора комиссии предусмотрены в ст. 1002 ГК РФ. Комитент, который в отличие от комиссионера не всегда является профессиональным предпринимателем, в праве в любое время в одностороннем порядке и без мотива отказаться от исполнения договора, отменив данное поручение³. В таком случае за комиссионером остается права требовать возмещение убытков, связанных с отменой поручения (ч.1 ст. 1003 ГК РФ). В отношении фигуры комиссионера действует обратное правило. Комиссионер не вправе отказываться от исполнения договора комиссии в одностороннем порядке, если подобное право не закреплено в договоре или же

¹ Бычков А.И. Делькредере в договоре комиссии. Ленинградский юридический журнал. 2012. № 2. С. 92.

² Бычков А.И. Делькредере в договоре комиссии. С. 93.

³ Суханов А.Е. Указ. соч. С. 796.

договор заключен на неопределенный срок. Как мы видим, прекращение правоотношений в связи с утратой доверия и возможность обеих сторон отказаться от договора без мотивов не свойственно договору комиссии в отличие от договора поручения. Это, на наш взгляд, обусловлено стремлением к сохранению стабильности в данных правоотношениях, учитывая их коммерческую направленность.

Закономерным следствием перехода российской экономики к рыночным механизмам регулирования, а также интеграции в международное экономическое пространство, явилось возрастание роли агентского договора в сфере посреднических отношений. Агентский договор универсально сочетает в себе черты уже ставших традиционными и широко используемыми договорами поручения и комиссии¹. При этом имеет и ряд специфических особенностей, отличающих его от других договорных конструкций.

Для российского законодательства договорная конструкция агентирования является относительно новой. Впервые легальная дефиниция агентского договора была закреплена в части второй ныне действующего ГК РФ. Согласно ч.1 ст. 1005 ГК РФ по агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени за счет принципала или же от имени и за счет принципала. Здесь же указано, что по сделке, которая совершена агентом с третьим лицом от своего имени, но за счет принципала, права и обязанности возникают у агента. При этом принципал может быть назван в сделке или непосредственно может участвовать в самой сделке с третьим лицом². Обратная ситуация возможна в случае, когда агент действует от имени и за счет принципала. В таком случае приобретает права и обязанности принципал. Таким образом, агентское соглашение по отношению к третьим лицам может быть явным и скрытым³.

¹ Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Юридическая конструкция агентского договора в гражданском законодательстве и доктрине. Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 135.

² Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Указ. соч. С. 137.

³ Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2014. С. 17.

Согласно ст. 1011 ГК РФ к правоотношениям, вытекающим из агентского договора, применяются правила, регулирующие договор поручения или договор комиссии. Применение тех или иных положений глав 49 и 51 ГК РФ к договору агентирования зависит от того, действует ли агент в рамках договора от имени принципала или от своего имени, а также, если эти правила не противоречат положениям главы 52 ГК РФ и существу агентского договора.

Агентский договор имеет свои отличительные черты, которые проявляются в предмете такого договора, источниках правового регулирования, требованиях предъявляемых сторонам, форме, выделение отдельных видов агентского договора и другие. Данные признаки отграничивают агентский договор от иных договоров, опосредующих оказание юридических услуг. Мы считаем, что агентский договор является комплексным договором, который органически сочетает в себе элементы различных договорных конструкций и имеет собственную нормативную базу. Другими словами, конструкция агентского договора значительно упрощает взаимоотношения сторон, обеспечивая субъектам гражданского оборота максимальную свободу выбора вариантов договорного закрепления их посреднических, в том числе представительских, отношений¹.

По своей гражданско-правовой природе рассматриваемый договор является консенсуальным, двусторонне-обязывающим и возмездным². Сфера применения агентского договора более широкая, чем у договоров поручения и комиссии. Это связано с тем, что предметом договора агентирования могут выступать не только юридические действия, но и фактические действия. К последним действиям относятся, например, юридическое консультирование, поиск клиентов, переговоры, преддоговорная работа, то есть это действия, не вызывающие юридических последствий, но производимые в интересах принципала и за его счет³. Из этого признака плавно вытекает и то, что агенту в рамках подобных правоотношений предоставляется более широкий спектр полномочий.

¹ Пузырева А.Н. Указ. соч. С. 26.

² Суханов А.Е. Указ. соч. С. 780.

³ Григорьева А.Г. История развития законодательства об агентском договоре в системе посреднических сделок. Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 89.

Отношения, оформленные агентским договором, носят длящийся характер. Они не исчерпывают себя совершением единичных действий со стороны агента, как, например, часто бывает в договоре комиссии, который заключается для совершения конкретной сделки. В рассматриваемом договорном институте определены принципы регулирования длящихся отношений по оказанию неопределенного количества юридических и иных услуг посреднического характера¹. Таким образом, систематический и продолжительный характер деятельности агента, а также неопределенное количество поручаемых ему юридических и иных действий являются квалифицирующими признаками агентского договора².

Отличительной чертой являются также положения ст. 1007 ГК РФ об ограничении агентским договором прав принципала и агента. Так, договором может быть предусмотрено обязательство принципала не вступать в аналогичные агентские отношения с другими агентами, которые ведут свою деятельность на определенной в договоре территории, либо воздержаться от осуществления самостоятельной аналогичной деятельности, входящей в предмет договора агентирования. На агента тоже могут налагаться схожие ограничения. Агентским договором может быть предусмотрено обязательство агента не заключать с другими принципалами аналогичных агентских договоров на определенной территории.

Исходя из анализа законодательно закрепленного определения договора агентирования, предметом данного договора являются юридические и иные действия, на которые правомочен агент. Так как предмет договора является существенным условием, несогласование которого приводит к тому, что договор считается незаключенным, необходимо проанализировать судебную практику по данному вопросу. Стоит отметить, что условие о цене договора не является существенным. При отсутствии в договоре размера агентского вознаграждения, применяются общие положения ч. 3 ст. 424 ГК РФ для определения суммы подлежащей выплаты агенту.

¹ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 260.

² Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Указ. соч. С. 137.

Итак, анализируя судебную практику можно прийти к выводу о том, что нет необходимости указывать все конкретные действия агента в договоре агентирования. Так, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда указывается, что объем действий агента не является существенным для определения предмета агентского договора. Для определения предмета агентского договора достаточно указать общие полномочия агента без уточнений¹. При рассмотрении спора о квалификации заключенного договора в кассационной инстанции Арбитражный суд Западно-Сибирского округа тоже коснулся вопроса о предмете агентского договора. По мнению суда, полномочия агента, составляющие предмет договора агентирования, могут быть определены конкретно, путем перечисления поручаемых ему действий. Также допускается определение предмета договора в общем виде, с передачей агенту общих полномочий на совершение юридически значимых действий, направленных на достижение оговоренной принципалом цели². Кроме того, суд отмечает, что возможно предоставить агенту общие полномочия на совершение сделок от имени принципала без указания на их характер и условия осуществления. На практике встречаются различные варианты согласования предмета агентского договора. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа указано, что действия агента, в том числе посредничество в форме ведения переговоров и организация совершения сделок, могут являться предметом договора агентирования³.

Таким образом, предмет агентского договора составляет оказания агентом услуг по совершению юридических и фактических действий в интересах принципала. При этом нет необходимости перечислять каждое конкретное действие в договоре агентирования, чтобы предмет договора считался согласованным. Достаточно определить общий объем полномочий агента или указать цель его деятельности в рамках агентского договора.

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2014 г. № 15АП-12083/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.02.2016 г. № А46-1252/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2018 г. № Ф09-4968/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

Определенные особенности установлены и при прекращении рассматриваемого договора. В соответствии с положениями ст. 1010 ГК РФ действие агентского договора может быть прекращено путем отказа от его исполнения любой из сторон договора, лишь в том случае, когда договор заключен без указания срока его действия.

Проведя анализ и сравнение договорных конструкций поручения, комиссии и агентирования, мы можем прийти к следующим выводам. При выборе того или иного способа оформления правоотношений для оказания юридических услуг и иных услуг, необходимо учитывать: специфику будущих отношений; правовую цель, которую необходимо достичь клиенту; степень доверия между контрагентами; модель отношений с третьими лицами; предмет деятельности исполнителя услуг.

Итак, по мнению автора, наиболее предпочтительной формой предоставления юридических услуг от имени клиента (представление интересов в суде, заключение договоров и иные действия юридического характера) является договор поручения. Действительно, рамки договора комиссии слишком узки. Они хотя и позволяют осуществлять юридические действия в интересах другого лица, однако ограничивают эти действия исключительно сделками, в оговоренном в договоре количестве¹. Агентский договор наоборот представляет слишком широкий спектр полномочий агента, которые зачастую не требуются для оказания юридической услуги лицу. Кроме того, сама форма агентского договора более сложная, и не имеет смысла для разрешения одного конкретного юридического вопроса обращаться к данной конструкции. Не стоит забывать и то, что договор поручения является фидуциарным. В рамках таких правоотношений, любая из сторон, кроме прочего, будет иметь возможность отказаться от исполнения договора, в том числе при утрате доверия между собой. Указанное положение облегчает сторонам процесс досрочного расторжения договора.

В правоотношениях с коммерческой направленностью, имеющей целью заключение одной или нескольких сделок, предпочтительным является договор комиссии. Как правило, комиссионером выступает профессионал своего дела,

¹ Щитов А.Н. Указ. соч. С. 134.

который занимается подобным видом деятельности на постоянной основе. Это дает ему преимущества в отыскании клиентов, в осведомленности о состоянии рынка и текущих ценах на тот или иной товар, а также немаловажно наличие опыта заключения подобных сделок. Кроме того, комиссионер будет действовать от своего имени, что даст клиенту возможность оставаться инкогнито и не контактировать с третьими лицами. Договор комиссии предусматривает возможность обезопасить комитента от неисполнения сделки третьим лицом, предусмотрев в договоре условие о делькредере. За указанное условие необходимо будет выплатить дополнительное вознаграждение комиссионеру, однако возможная дороговизна комиссионного соглашения не уменьшает его предпочтительность. Следовательно, если лицу необходимо заключить договор, в рамках которого ему необходимо совершение одной или нескольких конкретных сделок, то следует заключить договор комиссии.

Использование агентского договора целесообразно в первую очередь в предпринимательских отношениях, либо в иных, основной особенностью которых будет являющийся характер и неопределенное количество совершаемых действий юридического и фактического характера. Предмет договора агентирования предоставляет агенту широкий спектр полномочий, все его действия могут выполняться в рамках одного договора. Также нет необходимости заранее определять весь круг действий, которые необходимо осуществить, и указывать их в договоре. В подобных правоотношениях стороны вправе указать общие полномочия или цель деятельности, что значительно облегчает формулировку предмета договора, являющуюся существенным условием последнего.

Также следует отметить, что зачастую при оказании юридических услуг требуется выход за рамки договора и заключение иного соглашения. Гражданское право имеет диспозитивный характер и допускает сочетание в одном договоре элементов двух и более видов договора¹. Например, при заключении договора поручения (представительство в суде) возникает необходимость урегулировать

¹ Щитов А.Н. Указ. соч. С. 136.

отношения по даче консультаций, составлении документов и так далее, которые регулируются в рамках договора возмездного оказания юридических услуг.

В случае, когда необходимо комплексное разрешение правового вопроса, которое включает в себя необходимость совершения юридических и фактических действий, а также передачу результатов услуги заказчику, то целесообразно заключить договор возмездного оказания юридических услуг. Однако следует помнить, что в отличие от договора агентирования данный вид договора не рассчитан на совершении неопределенного количества действий. Следовательно, действия исполнителя будут ограничены рамками конкретного дела или дел, предусмотренных договором.

Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо анализировать и выбирать договорную конструкцию, которая наиболее полно подошла бы к модели правоотношений сторон. При этом не стоит забывать, что может потребоваться включение в текст договора, опосредующего оказание юридических услуг, элементов другого вида договора, что является особенностью отношений по оказанию юридических услуг.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

3.1. Права и обязанности исполнителя и заказчика

Правоотношения по возмездному оказанию юридических услуг возникают при наличии у двух или более лиц заинтересованности и намерения вступить в отношения с целью достижения определенного правового результата. Сторонами договора возмездного оказания юридических услуг являются заказчик (услугополучатель) и исполнитель (услугодатель). Гражданско-правовое содержание статуса сторон определяют их права и обязанности, указанные в законе или установленные в договоре. Так как рассматриваемые правоотношения носят двусторонне-обязывающий характер, то отсюда следует, что праву одной стороны соответствует обязанность другой. Обе стороны договора наделены правами для защиты своих интересов, а также и обязанностями для надлежащего исполнения обязательства.

Порой для урегулирования тех или иных договорных отношений, законодатель устанавливает определенные требования к субъектам, заключающим эти соглашения. Это обусловливается спецификой различных договорных конструкций. К примеру, стороной в договоре поставке согласно ст. 506 ГК РФ может быть поставщик-продавец, который осуществляет предпринимательскую деятельность. В договоре страхования же страховщиком может выступать лишь юридическое лицо, имеющее лицензию на осуществление страхования соответствующего вида (ст. 938 ГК РФ). Таким образом, действующее гражданское законодательство предусматривает ограничения субъектного состава в определенных видах договоров.

В отношении сторон по договору возмездного оказания юридических услуг законодатель не предусматривает какие-либо ограничения. Как заказчиком, так и исполнителем может выступать любое лицо. В специальных нормативно-правовых

актах, которые регулируют отдельные вопросы по различным видам услуг, содержатся дополнительные требования к фигуре исполнителя услуг. Например, деятельность, направленная на оказание медицинских или аудиторских услуг подлежит обязательному лицензированию. Схожих требований к исполнителям, оказывающим юридические услуги нет. Следовательно, юридические услуги могут оказывать различные группы лиц. К ним относятся: адвокаты, адвокатские конторы; лица (организации и индивидуальные предприниматели), осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг; лица, имеющие специальные знания и юридическое образование; а также лица, не имеющие соответствующей квалификации. Каких-либо требований к исполнителю юридических услуг в отношении образования, соответствующего опыта работы в рамках гражданско-правового договора не предъявляется.

Таким образом, круг лиц, оказывающих юридические услуги, очень широкий и разнородный. Возникает ситуация, в которой исполнителем по договору возмездного оказания юридических услуг может стать лицо, не имеющее юридического образования вовсе. Подобное обстоятельство приводит к мысли о том, что под угрозу ставится качество оказываемой услуги, так как у исполнителя может не хватать соответствующих знаний для того, чтобы сделать все необходимое для разрешения правового спора. Многие ученые соглашаются с тем, что это является пробелом в законодательстве, и необходимо ограничить круг исполнителей, закрепив соответствующие требования к ним¹.

Необходимо отметить, что вопрос об ограничении допуска лиц к представительству в суде активно обсуждается в нашей стране. Так, в рамках реформирования системы юстиции и разработки соответствующих программ, таких как государственная программа «Юстиция», которая упоминалась ранее, были разработаны идеи, которые нашли свое отражение в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. Основными идеями дальнейшего развития указанного направления является: упорядочение системы

¹ Орлов А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания юридических услуг: сравнительно-правовое исследование. С. 20.

оказания квалифицированной юридической помощи, а также реформирование института адвокатуры; объединение рынка юридических услуг в единую регулируемую профессию; ограничение доступа на рынок профессиональных юридических услуг недобросовестных участников и другие направления деятельности¹.

Необходимость проведения реформ связана с предоставлением юридических услуг низкого качества и недобросовестного поведения услугодателей по отношению к своим клиентам. Кроме того, при действующем правовом регулировании рассматриваемого сегмента рынка вопрос о привлечении к ответственности всевозможных непрофессиональных консультантов недостаточно проработан, что приводит к многочисленным судебным разбирательствам, связанным с некачественным оказанием юридических услуг. Основным положением, вызывающим резонанс в обществе, является тезис о необходимости установить исключительное право адвокатов на судебное представительство. Это, несомненно, отразится и на возмездном оказании юридических услуг, так как в этом случае обычный юрист, не имеющий статуса адвоката, не сможет заключить договор с клиентом, предметом которого будет являться представительство заказчика в суде.

Таким образом, мы видим, что государство стремится к усилению роли адвокатуры. Существует как много приверженцев подобных изменений, так и негативно настроенных групп лиц. Конечно, с одной стороны, адвокат – это лицо, сдавшее квалификационный экзамен и несущее бремя своей профессиональной ответственности. С другой стороны, наличие статуса адвоката не является однозначной гарантией качества услуги, оказанной таким лицом. По нашему мнению, ограничение представительства в суде, а в первую очередь речь идет о гражданском судопроизводстве, юристам – не адвокатам, является преждевременным.

¹ Мирзоев Г.Б. Основная цель адвокатской деятельности – оказание квалификационной юридической помощи. Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 4 (43) 2016. С. 6.

В рамках договора возмездного оказания юридических услуг исполнитель, по действующему законодательству, может выступать в качестве представителя в суде по определенным делам. Следовательно, первой ступенью при регулировании данного вопроса представляется необходимым введение ограничений к исполнителям по возмездному оказанию юридических услуг. Следует закрепить соответствующие требования к образованию, стажу исполнителей по таким договорам, но не лишать их права на участие в судебных разбирательствах, которое составляет огромный пласт работы этих лиц. По нашему мнению, на начальных этапах реформирования рынка юридических услуг необходимо установить образовательный ценз для судебных представителей и услугодателей, которые по гражданско-правовым договорам оказывают возмездные юридические услуги. Так, целесообразно закрепить в ГК РФ положение об образовательном цензе, которое бы устанавливало, что исполнителями услуг по договору возмездного оказания юридических услуг могут выступать физические лица (индивидуальные предприниматели), обладающие полной дееспособностью, имеющие высшее юридическое образование и (или) документ, подтверждающий профессиональную квалификацию лица. Юридические лица же вправе оказывать юридические услуги по договору возмездного оказания юридических услуг, если работники организации отвечают требованиям данной статьи.

Далее рассмотрим основные права и обязанности сторон при оказании юридических услуг. Основная обязанность исполнителя по рассматриваемому договору – это обязанность по заданию заказчика оказать услуги, то есть совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность¹. Согласно положениям, закрепленным в ст. 780 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.

Под обязанностью личного оказания услуги следует понимать исполнение конкретного договора, без каких бы то ни было посредников или с помощью технических средств. Термин «личное исполнение», как правило, связывают с

¹ Салчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за возмездное оказание юридических услуг. Фундаментальные исследования. 2007. № 7. С. 30.

деятельностью физического лица, однако следует согласиться с мнением Спрыжковой А.С., что определенные обязанности возлагаются и на юридическое лицо¹. Так, при обращении к юридическому лицу за правовой услугой заказчик принимает во внимание степень надежности, авторитетности и известности определенной организации. Следовательно, для заказчика большое значение имеет, чтобы услуга была выполнена именно этим юридическим лицом. Это обозначает, что на стороне исполнителя в целом выступает определенная организация в лице своих специалистов, и, по общему правилу, перевести свои права и обязанности на другое юридическое лицо оно не может.

В ст. 780 ГК РФ закреплено общее правило об обязанности личного исполнения обязательства по оказанию услуг, которое играет большую роль в рассматриваемых правоотношениях. Как мы выяснили, в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания. В таком случае личность самого исполнителя, его опыт, знания и профессиональные навыки очень важны, так как уровень исполнения услуги может значительно колебаться в зависимости от того, кто ее исполняет. Наблюдается тесная связь между процессом исполнения услуги, её полезным эффектом, качеством и исполнителем по договору. Однако, учитывая диспозитивный характер данной нормы права, контрагенты по соглашению между собой при определенных обстоятельствах могут возложить на третье лицо исполнение договора. Таким образом, возможность привлечения к оказанию услуг других лиц должна быть указана в самом договоре, в любом случае для привлечения третьего лица к исполнению договора необходимо получить согласие заказчика.

В соответствии с положениями ст. 328 и ст. 719 ГК РФ исполнитель имеет право не приступать к оказанию услуг в случаях, когда самим заказчиком допущено нарушение своих обязанностей по договору, которые препятствуют его

¹ Спрыжкова А.С. Особенности договора возмездного оказания услуг. Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/19581> (дата обращения: 05.05.2018).

исполнению. Положения указанных норм применяются к возмездному оказанию услуг согласно ч. 2 ст. 779 ГК РФ. Приведем пример: клиент в рамках договорных правоотношений не предоставляет услугодателю документы, необходимые последнему для осуществления его деятельности. В подобной ситуации юрист-исполнитель может не приступать к осуществлению деятельности по оказанию услуг, что не будет являться нарушением условий договора. Кроме того, в случае такого поведения заказчика на стадии исполнения обязательства, он вправе приостановить его исполнение, либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Учитывая, что услуги оказываются исполнителем по заданию заказчика, к их отношениям по возмездному оказанию юридических услуг могут за отдельными изъятиями применяться положения ст. 716 ГК РФ. Это означает, что исполнитель обязан незамедлительно предупредить клиента и, до получения от него указаний, приостановить оказание услуги, если им будут обнаружены, либо возможные неблагоприятные для заказчика последствия выполнения его указаний о способе оказания услуги, либо иные, независящие от исполнителя обстоятельства, которые грозят достижению результата услуги, либо создают невозможность завершения ее оказания в срок¹.

Положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 781 ГК РФ, являются важной гарантией для исполнителя услуг. Закон устанавливает, что исполнителю в случае невозможности исполнения взятых на себя обязанностей по вине заказчика, гарантируется получение оплаты в полном объеме. Если же невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, услугополучатель возмещает услугодателю фактически понесенные им расходы, если иное не было предусмотрено законом или договором.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Уральского округа, норма ч. 2 ст. 781 ГК РФ невозможность исполнения договора по вине заказчика – это случаи, когда заказчик, не отказываясь от договора и выражая волю к принятию услуг, совершает действия, которые исключают возможность оказания ему надлежащих

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 643.

услуг¹. Договорные правоотношения сторон по поводу возмездного оказания услуг продолжают действовать. Однако заказчик препятствует выполнению исполнителем своих обязанностей и не выполняет возложенные на него договором возмездного оказания услуг обязанности. Также необходимо учитывать, что исполнителю необходимо привести доказательства, которые свидетельствуют о том, что заказчик совершил действия, препятствующие в исполнении им своих обязанностей. В таком случае положения ч. 2 ст. 782 ГК РФ будут применены к спорным правоотношениям.

Об этом говорится и в апелляционном определении Томского областного суда². В рассматриваемом деле между сторонами был заключен договор оказания услуг, по условиям которого исполнитель был обязан проводить консультирование в рамках Российского законодательства, исправить кадастровую ошибку в документах, провести досудебную подготовку и представить интересы заказчика в суде. Из содержания договора и материалов дела суд пришел к выводу о том, что выполнить обязательства в части исправления кадастровой ошибки и представления интересов заказчика в суде было невозможно без предоставления соответствующих документов самим заказчиком исполнителю. Однако заказчик не выполнял возложенные на него обязательства по предоставлению документов. Он длительное время не давал исполнителю каких-либо сведений, а затем и вовсе забрал у него все необходимые документы для работы и не возвращал их. С учетом предоставленных исполнителем доказательств о том, что он неоднократно обращался к заказчику и в письменном виде просил его предоставить необходимые документы, суд пришел к следующему выводу. Заказчик своими действиями создавал препятствия для своевременного и надлежащего исполнения исполнителем своих обязанностей по договору, но при этом не заявлял одностороннего отказа. Следовательно, при разрешении спора была применена ч. 2 ст. 781 ГК РФ. Если же судом будет установлено, что имел место отказ заказчика от исполнения договора, то это не

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.03.2016 г. № Ф09-2196/16 по делу № А34-3335/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

² Апелляционное определение Томского областного суда от 29.04.2014 г. по делу № 33-1002/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

является основанием для применения данной нормы права. Так как в этом случае заказчик реализует свое право на односторонний отказ, а не создает препятствий для исполнения контрагентом договора¹.

Вторым контрагентом в рассматриваемых правоотношениях является клиент-заказчик. В соответствии со ст. 779 ГК РФ, основной обязанностью которого является необходимость оплаты оказанной ему услуги. Оплата услуг должна осуществляться в установленном договоре сроке и порядке. Ввиду того, что оказание услуг основывается на задании заказчика, последнему предоставляется право проверять ход и качество оказываемых услуг во всякое время, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность исполнителя, согласно ч. 1 ст. 715 ГК РФ. Таким образом, у заказчика имеется возможность влиять на ход оказания услуг и на полученный в итоге результат, если таков имеется. В случаях, когда отступления при оказании услуги значительно отличаются от условий договора или же возникают иные недостатки результата услуги, которые в установленный заказчиком разумный срок не были устранены, либо являются существенными и неустраняемыми, заказчик имеет право отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

В соответствии с положениями закона, а так же действуя в своих интересах, клиент обязуется оказывать исполнителю содействие при оказании услуг, в том числе в передаче необходимой документации, в случаях, объеме и порядке, установленным соглашением между ними. В случае неисполнения указанной обязанности заказчиком, которая привела к тому, что исполнитель не может по вине последнего оказать услугу, в соответствии с ч. 2 ст. 781 ГК РФ подлежит оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором. Кроме того, возможен и другой вариант событий. Так, согласно ч. 3 ст. 781 ГК РФ в случае, когда невозможность исполнения договора возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик обязуется возместить исполнителю

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2017 г. № 09АП-37406/2017 по делу № А40-67027/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

фактически понесенные им расходы, если иное не установлено договором или законом.

По мнению Суханова Е.А., раз исполнитель оказывает услуги, совершая определенные действия или осуществляя определенную деятельность, которая неотделима от его личности, то завершение таких действий или соответствующей деятельности означает исполнение по договору, поэтому в ст. 779 ГК РФ не указывается на обязанность заказчика по принятию результата услуги¹. Однако, как отмечалось ранее, оказание юридические услуг может выражаться не только в форме устных консультаций и представительства в суде, но и путем составления различных документов правового характера (проект договора, иск, жалоба и так далее).

Надлежащая фиксация факта приемки оказанных услуг является важным моментом в данных правоотношениях. Самым распространенным способом оформления сдачи и приемки услуг является составление акта приема-передачи, который является доказательством исполнения обязанности услугодателя по оказанию услуг и обязанности услугополучателя по их принятию. Однако отсутствие данного документа не лишает права исполнителя требовать в судебном порядке оплаты оказанных им услуг. Об этом говорится, в частности, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 года². Рассмотрев материалы дела, суд установил, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания юридических услуг. Фактически предусмотренные соглашением сторон услуги были оказаны, однако отсутствовал подписанный контрагентами акт, подтверждающий сдачу и принятия услуг. Судьи пришли к выводу, что при наличии заключенного договора и отсутствии акт приемки-передачи оказанных услуг исполнитель не лишается права требовать оплаты этих услуг, приводя иные доказательства, подтверждающие его требования.

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 647.

² Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.11.2016 г. по делу № А79-1233/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

Непосредственно в содержание акта-приема юридических услуг необходимо включить информацию о виде предоставляемых услуг, их объеме и стоимости¹. Также обязательно указание на реквизиты договора и его предмет. В случае отсутствия в акте четкого перечня услуг, которые были оказаны исполнителем, он может быть признан надлежащим доказательством, если заказчик без претензий подписал его. По нашему мнению, целесообразно оформить акт приемки-передачи оказанных услуг. Данный документ будет свидетельствовать о надлежащем оказании услуг. Также при возможном возникновении спора между сторонами в рамках договора, акт послужит одним из весомых доказательств в деле. Однако не стоит забывать, что отсутствие акта приема и передачи юридических услуг не лишает возможности сторон ссылаться на другие доказательства в защиту своей позиции.

Как отмечалось ранее, качество услуги имеет важнейшее значение для заказчика. Зачастую возникают ситуации, в которых услугодатель ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Это, в свою очередь, приводит к негативным последствиям для клиента, который с целью защиты своих нарушенных прав он вынужден обратиться в суд. В одном из своих решений Президиум ВАС РФ, указал, что заказчик, заключивший договор с контрагентом на крайне невыгодных для себя условиях вследствие некачественных юридических услуг, не обязан оплачивать такие услуги².

Судом было установлено, что между юридическим бюро и заказчиком заключен договор возмездного оказания юридических услуг. Согласно условиям договора исполнитель обязался предоставить заказчику услуги в области правового консультирования, в том числе по вопросам налогообложения, валютного регулирования, корпоративного права, а также по дополнительному соглашению оказать заказчику услуги по приобретению последним в собственность земельного участка, на котором расположены принадлежащие ему здания. В период действия

¹ Астапова Е.В., Кириченко С.В. Договор возмездного оказания юридических услуг и проблемы его исполнения. Юрист-Правовед. 2017. № 4 (83). С. 152.

² Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 4593/13 по делу № А41-7649/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

договора произошли существенные изменения в земельном законодательстве, которые, в частности, коснулись покупных цен на земельные участки. Исполнитель юридических услуг не отследил данные нововведения, которые имели важнейшее значение для порученного ему дела, что повлекло увеличение стоимости земельного участка почти в семь раз. В силу положений ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, а при отсутствии таковых в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Об этом говорится и в ч. 1 ст. 721 ГК РФ, устанавливающей критерии качества работы подрядчика, которая применима и в отношении оказания услуг.

Таким образом, в отношениях по возмездному оказанию юридических услуг юридическое бюро, как исполнитель является профессионалом в сфере правовых услуг. Юридическое бюро было обязано консультировать общество по правовым вопросам, и риск незнания законодательства возлагается на него. Исходя из этого, суд приходит к выводу, что обязанность заказчика оплачивать некачественно оказанные ему услуги, которые привели к возникновению у него убытков, отсутствует. Вследствие того, что в рассматриваемой ситуации незнание юридическим бюро вступившего в силу федерального закона, привели к заключению заказчиком договора на крайне невыгодных для него условиях. Это следует рассматривать как нарушение взятых на себя обязательств исполнителем. Таким образом, убытки находятся в прямой причинно-следственной связи с некорректной консультацией юридического бюро, и общество не обязано оплачивать некачественно оказанные ему услуги.

Рассматривая права и обязанности сторон по оказанию юридических услуг, необходимо упомянуть о таком важном моменте, как обеспечение конфиденциальности информации. Как отмечалось ранее, правоотношения по оказанию юридических услуг отличаются доверительными взаимосвязями между контрагентами. Доверие представляет собой сложное социально-психологическое явление, которое является необходимой предпосылкой успешного разрешения правового вопроса клиента. Доверительные отношения могут возникнуть при

условии наличия определенных гарантий того, что сведения, полученные исполнителем в ходе взаимодействия с клиентом, останутся конфиденциальными и не смогут использоваться против него¹.

Конфиденциальная информация – это информация неподлежащая разглашению, секретная, доверительная². Правила обращения с информацией в РФ определяются в соответствии с ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ³ (далее по тексту – Закон об информации). Согласно положениям данного закона, вся информация в зависимости от категории доступа делится на две большие группы: общедоступная информация и информация ограниченного доступа. В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона об информации «обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен ФЗ». Таким образом, только федеральные нормативные акты могут устанавливать, какие сведения носят конфиденциальный характер и не подлежат разглашению.

В Законе об адвокатуре и адвокатской деятельности содержится положение об адвокатской тайне, закрепленное в ст. 8 данного акта. Согласно ему режим адвокатской тайны распространяется на любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. Следовательно, адвокат обязан соблюдать конфиденциальность известных ему сведений. Это гарантировано тем, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в процессе оказания юридической помощи, а также иными процессуальными гарантиями защиты адвокатской тайны. Следует отметить, что в случае нарушения конфиденциальности предусмотрена ответственность адвоката, вплоть до прекращения его статуса.

Применительно к юридическим услугам, оказанным в рамках гражданско-правовых договоров, подобных ограничений не имеется. Российское

¹ Панченко В.Ю., Михалева А.Е. Правовые средства обеспечения доверия клиента при оказании юридической помощи: возможности и пределы использования. Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 11. С. 244.

² Абоян К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника. Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. № 2-2. С. 88.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

законодательства не признает право на тайну юридических услуг (консультаций) с лицами, не обладающими статусом адвоката. В международном праве неоднократно говорилось о необходимости соблюдения конфиденциальности при оказании любых правовых услуг. Еще в 1990 году на восьмом Конгрессе ООН были выработаны основные принципы деятельности юристов. Данными рекомендациями в частности были предусмотрены гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей, таких, как признание и обеспечение конфиденциальности любых сведений и консультаций между всеми юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений¹. По нашему мнению, следует распространить правила о конфиденциальности информации и на частнопрактикующих юристов. Так как это в полной мере отражается сущность правоотношений между исполнителем и клиентом, гарантируя последнему неразглашение касающихся его сведений. Кроме того, представляется целесообразным согласовать в договоре раздел, посвященный обеспечению конфиденциальности полученной информации, предусмотрев ответственность за нарушение установленных положений.

Таким образом, основные права и обязанности, закрепленные в главе 39 ГК РФ, сводятся к тому, что заказчик обязан вовремя и в полном объеме оплатить оказанные ему услуги и, соответственно, помогать исполнителю при оказании последних, предоставляя ему для ознакомления все необходимые документы. Основной же обязанностью исполнителя является надлежащим образом, лично в срок оказать услугу заказчику.

Также обеим сторонам дается право на односторонний отказ от договора, о котором более подробно будет сказано далее. Следовательно, остальные вопросы касательно прав и обязанностей сторон по договору возмездного оказания услуг выходят за рамки главы 39 ГК РФ. Для того чтобы наиболее четко представить себе круг полномочий сторон, необходимо обращаться к другим правовым нормам, в частности регулирующим подрядные правоотношения, используя их с учетом специфики договора оказания услуг.

¹ Подоприхин Д.Б. Актуальные проблемы института адвокатской тайны. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 112.

Кроме того, учитывая, что подробного перечисления прав и обязанностей исполнителя и заказчика в законе не содержится, представляется необходимым интересующие сторон положения, касательно объема их прав и обязанностей, конфиденциальности информации, закреплять в самом договоре, в соответствии с принципом свободы договора.

3.2. Ответственность сторон за нарушение условий договора

Стабильное и эффективное развитие любых правоотношений зависит от действий его участников. Для нормального гражданского оборота характерно надлежащее исполнение контрагентами возложенных на них обязательств. Заключение сторонами договора является одним из самых распространенных юридических фактов. При его заключении лица, вступающие в правоотношения, наделяются определенными правами и обязанностями. В условиях стандартного развития отношений между ними достигаются те или иные правовые последствия, для достижения которых заключался договор. Иными словами, надлежащее исполнение сторонами своих прав и обязанностей является залогом стабильного развития отношений и исполнения обязательства в полном объеме.

В случае, когда обязательство не было исполнено, либо исполнено ненадлежащим образом, происходит нарушение прав и обязанностей сторон договора, которое наносит вред не только контрагентам, но и третьим лицам, имеющим отношение к данному обязательству. Подобные события распространены в практической деятельности и это приводит к необходимости использовать определенные средства защиты от действий недобросовестной стороны. В целях предотвращения возможных правонарушений и минимизации их последствий устанавливается гражданско-правовая ответственность¹. Гражданско-правовая ответственность представляет собой правоотношение, выражающееся в виде

¹ Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учебное пособие М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 11.

неблагоприятных последствий имущественного и неимущественного характера на стороне правонарушителя, обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушителя¹.

При рассмотрении вопроса об ответственности при оказании возмездных юридических услуг хотелось бы обратить внимание на следующее. В подавляющем большинстве в нормативно-правовых актах и юридической литературе говорится об ответственности адвоката перед клиентом. Так, данные вопросы регулируются Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», «Кодексом профессиональной этики адвоката» принятым Первым Всероссийским съездом адвокатов от 31 января 2003 года², которые регулируют вопросы о дисциплинарной ответственности адвокатов, вплоть до прекращения статуса последнего. Проблемы гражданско-правовой ответственности других лиц, оказывающих юридические и фактические услуги, выпадают из поля зрения законодателя и многих авторов, и сводятся лишь к констатации возможности привлечения такого лица к гражданско-правовой ответственности.

Согласно с ч. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Нарушение обязательства по оказанию юридических услуг может выражаться в совершении ненадлежащих действий (превышение полномочий, предоставление ложной информации) или (и) в несовершении надлежащих и необходимых по конкретному вопросу действий (неиспользование необходимых ресурсов, пропуск процессуальных сроков без уважительных причин и др.). Убытки, наступившие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, являются основанием для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков стороны, которая нарушила обязательство. При этом важно четко представлять, при совершении каких действий

¹ Незнамова А.А., Лутовинова Н.В. Гражданско-правовая ответственность сторон по договорам возмездного оказания правовых и юридических услуг. Российская юриспруденция на современном этапе: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета. М., 2017. С. 89.

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2016).

услуга считается исполненной, для того чтобы доказать в чем именно выразилось нарушение со стороны контрагента¹.

Правовая регламентация ответственности по возмездному оказанию юридических услуг невысока, поэтому целесообразно предусмотреть определенные санкции в самом договоре. Взаимодействие сторон по договору, направленному на оказание юридических услуг, сводится к действиям исполнителя, которые он обязан совершить для выполнения задания заказчика. Одним из важнейших моментов является для заказчика то, чтобы исполнитель совершил все важные действия, а для исполнителя то, чтобы заказчик оплатил оказанные ему услуги. Поэтому, к примеру, если в договоре стороны предусмотрели сроки исполнения взаимных обязанностей, то разумно предусмотреть и ответственность за нарушение данных сроков, например, неустойку в виде пени в процентном соотношении, к цене договора за каждый день просрочки.

Кроме того, стоит напомнить, что обязанностью исполнителя в договоре оказания услуг является осуществление определенной деятельности, а не достижение отделимого от нее результата. Поэтому исполнитель несет имущественную ответственность только за ненадлежащее оказание самих услуг, а не за то, что не наступил отделимый от них результат². Зачастую при оказании юридических услуг заказчики считают, что вынесение судом решения не в их пользу свидетельствует об упущениях со стороны юриста, который ненадлежащим образом исполнил свои обязанности. Однако это ошибочное суждение, о котором неоднократно указывалось в судебной практике.

Так, по делу, рассмотренному Промышленным районным судом г. Самары³, заказчик обратился с иском к юридической фирме о взыскании денежных средств. Свое требование истец мотивировал тем, что ему были предоставлены услуги ненадлежащего качества, которые привели к возникновению у него убытков. Рассмотрев спор, суд установил, что в рамках заключенного договора юридическая

¹ Трофимов А. На войне как на войне [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

² Романец Ю.В. Указ. соч. С. 274.

³ Решение Промышленного районного суда г. Самары от 23.01.2015 г. по делу № 2-198/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

фирма провела подготовительную работу по сбору необходимых документов и составила исковое заявление в суд. Вдобавок юрист от фирмы участвовал в судебном заседании как представитель заказчика. Однако суд принял решение, отказав в удовлетворении требований клиента, что, по мнению последнего, является доказательством некачественно оказанной услуги. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о том, что вопрос о надлежащем оказании юридических услуг не может быть поставлен в зависимость от того, удовлетворит ли требования стороны суд или нет. При разрешении вопроса о качественном или некачественном выполнении обязательств со стороны исполнителя, нельзя базироваться лишь на факте неудовлетворения исковых требований клиента. В ситуации, когда лицо считает, что предоставленные юридические услуги были оказаны некачественно, ему необходимо привести доказательства, подтверждающие его позицию и иллюстрирующие, что со стороны исполнителя в процессе оказания услуги были допущены ошибки.

Аналогичные выводы содержатся и в Апелляционном определении Свердловского областного суда по одному из рассмотренных дел. Судебная коллегия по гражданским делам установила, что между гражданкой и организацией был заключен договор на оказание юридических услуг. Гражданка обратилась в суд с иском о взыскании денежных средств в связи с тем, что ей были оказаны услуги ненадлежащего качества, которые не привели к удовлетворению ее требований в суде. Судом установлено, что исполнитель в полном объеме выполнил предусмотренные договором услуги, что подтверждено актами приема-передачи. Следовательно, услуга оказана в том объеме, о котором контрагенты договорились. Позиция истца строиться лишь на том, что некачественность услуги по оказанию юридической помощи заключается в том, что ее требования не были удовлетворены судом. Однако принятие положительного решения не входит в перечень услуг, оказываемых исполнителем, и относится к исключительной компетенции суда.

Таким образом, специфика договора возмездного оказания юридических услуг, в частности, проявляется в том, что в соответствии с таким договором деятельность исполнителя направлена на отстаивание интересов заказчика в судах и

иных органов, от которых уже зависит принятие того или иного решения¹. Вследствие этого достижение результата не может свидетельствовать о качестве услуги.

Задача юриста, который принял на себя обязательство по предоставлению юридических услуг, заключается в надлежащем, добросовестном, своевременном их выполнении в соответствии с требованиями законодательства РФ, условиями соглашения с заказчиком, обычаями делового оборота и обычно предъявляемыми требованиями². В каждом конкретном случае необходимо доказать, в чем именно выразилось некачественное оказание юридических услуг. В соответствии с принципом состязательности сторон ответчик, в свою очередь, должен представить доказательства о том, что услуги оказаны в полном объеме и надлежащем качестве. Рассматривая спор о некачественном оказании юридической помощи, Омский областной суд приводит следующие доводы³. Судом первой инстанции установлено, что между сторонами заключен договор на оказание юридических услуг. Исполнитель не произвел все необходимые действия, вследствие чего услуга была оказана не в полном объеме. Предметом рассматриваемого договора являлось оказание услуг по расторжению договоров займа, микрозайма, кредитных договоров. Каждое действие было конкретизировано. Со своей стороны заказчик произвел оплату в установленные сроки в согласованном размере. Обращаясь в суд, истец-заказчик ссылаясь на то, что принятые ответчиком обязательства были частично им не исполнены или исполнены некачественно, что привело к образованию кредитной задолженности у истца в еще большем размере.

Материалами дела были подтверждены следующие факты. Исполнителем были подготовлены и поданы исковые заявления, часть из которых были возвращены обратно. Некоторые исковые заявления были поданы без соблюдения процессуальных норм о подсудности рассмотрения дел, что привело к передаче части исков мировому судье. Кроме того, несколько из исковых заявлений были

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.09.2017 г. по делу № 33-16438/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

² Бычков А.И. Российский юридический рынок: реалии и перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 343.

³ Апелляционное определение Омского областного суда от 01.03.2018 г. по делу № 33-714/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

оставлены без рассмотрения в связи с неявкой истца (то есть исполнителя услуг как представителя) в судебное заседание по вторичному вызову. Также услугодатель не участвовал в подавляющем большинстве судебных заседаний по поданным им заявлениям. Таким образом, апелляционная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что объем не оказанных услуг значителен, а часть оказанных услуг некачественна, и удовлетворила требования заказчика.

В ст. 781 ГК РФ указаны последствия, которые ведут к невозможности исполнения договора сторонами в зависимости от наличия в том их вины. Так, ч. 2 ст. 781 ГК РФ выделяет случай, при котором невозможность исполнения обязательства по оказанию услуг возникла по вине заказчика. Тогда все последствия возлагаются на него, и он оплачивает услуги в полном объеме. Такая обязанность представляет собой ответственность за нарушение обязательства. Если же имеет место ситуация, когда обе стороны виноваты, то суд может обязать заказчика оплатить услуги, но не в полном объеме, а частично.

Второй случай, закрепленный в данной статье, – это невозможность исполнения договора по обстоятельствам, за которые не одна из сторон не отвечает. Сферу действия данного условия применительно к договору возмездного оказания юридических услуг можно понимать расширено, то есть она связывает определенные последствия не только с виновными действиями, но и с любыми иными, за которые сторона не несет ответственность, потому что не может повлиять на них. Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ принятого по одному из дел, заказчик обязан оплатить в полном объеме услуги, которые не были ему оказаны ввиду невозможности исполнения по его вине, а в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, возмещает исполнителю фактически понесенные расходы¹.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, рассматривая дело в кассационной инстанции, подтвердила применение нормы ч. 3 ст. 781 ГК РФ в следующем спорном вопросе. Между юристом и обществом был заключен договор

¹ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 21.02.2012 г. № 12499/11 по делу № А40-92042/10-110-789 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

на оказание юридических услуг. Суд пришел к выводу о том, что часть юридических услуг исполнителем были оказаны, а часть им не исполнялись. В связи с этим половина аванса судами нижестоящих инстанций была с него взыскана. Установлено, что частичное неисполнение предусмотренных договором услуг было вызвано решением Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан о приостановлении действия адвокатского статуса исполнителя в связи с его избранием в представительные органы. Данное обстоятельство соответствует положениям ч. 3 ст. 781 ГК РФ, так как невозможность исполнения возникла вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает¹. Следовательно, исполнителю причитается не вся сумма аванса, а лишь часть соответствующая фактически понесенным расходам.

Однако возможен и третий случай развития дела, который в данной статье не урегулирован, а именно, невозможность исполнения договора вследствие вины самого исполнителя. При такой ситуации целесообразно указать в договоре, что исполнитель полностью утрачивает право на выплату вознаграждения, а если ранее был выплачен аванс, то он должен быть возвращен. Это создаст дополнительный стимул для исполнителя, чтобы он качественно исполнял свои обязанности. Касаемо подобных случаев удержание исполнителем с заказчика каких-либо денежных средства суды расценивают как неосновательное обогащение исполнителя. Так, если будет выявлено, что услуги по договору исполнителем не оказывались и виновным в невозможности исполнения договора оказания услуг является он сам, то это означает, что исполнитель не имеет правовых оснований для удержания с заказчика каких-либо денежных средств.

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.01.2016 г. № 49-КГ15-21 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.3. Основания и последствия досрочного прекращения договора

Взаимоотношения между сторонами, возникающие вследствие заключения договора, по своей природе не могут длиться вечно. При любом стечении обстоятельств рано или поздно наступает момент, когда обязательства по договору прекращаются, то есть происходит погашение прав и обязанностей сторон. Такой результат наступает в силу действия правопрекращающих юридических фактов, которые являются основаниями прекращения обязательств¹.

Под прекращением обязательства понимают отпадение правовой связи субъектов, утрачивающих вследствие прекращения обязательства субъективные права и обязанности, составляющие содержание обязательственного правоотношения². Наиболее распространенным и благоприятным развитием отношений между контрагентами является надлежащее исполнение обязательств, предусмотренное ч. 1 ст. 408 ГК РФ. В соответствии с этим основанием обязательства между сторонами прекращаются тем, что они достигают того результата, на который они рассчитывали, вступая в правоотношения.

Однако на практике не всегда отношения между субъектами складываются должным образом, и стороны ищут другие варианты для прекращения обязательств между ними, в том числе путем расторжения договора. Если иное не вытекает из соглашения сторон, расторжение договора влечет прекращение обязательства в будущем. Это означает, что стороны уже не вправе в рамках этого договора выдвигать новые требования друг другу. Однако расторжение договора не лишает кредитора права обращаться с требованием к должнику о выплате образовавшейся задолженности или же иных имущественных санкций, которые связаны с ненадлежащим исполнением или неисполнением должником своих обязанностей по расторгнутому договору. То же самое касается и должника по договору, который может обратиться с аналогичными требованиями к кредитору, нарушившему условия договора.

¹ Суханов Е.А. Указ. соч. С. 26.

² Тордия И.Н. Указ. соч. С. 76.

Как нам известно, особое значение гражданское законодательство придает реализации принципа диспозитивности при регулировании отношений, которые входят в предмет гражданского права¹. Гражданско-правовой принцип диспозитивности реализуется путем совершения субъектами права сделок, которые в зависимости от вектора своей правовой цели, в том числе, могут быть направлены на досрочное прекращение правовой связи между субъектами обязательств².

Однако в целях сохранения стабильности гражданско-правовых правоотношений, отечественный законодатель пошел по пути ограничения оснований прекращения обязательств. Одним из принципов исполнения обязательства, обеспечивающим данную стабильность, является принцип недопустимости одностороннего отказа от его исполнения³. Указанное положение нашло свое отражение в ст. 310 ГК РФ, согласно которой участники договора не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора или же изменить его условия. Установленный запрет не абсолютен. Кодексом и иными нормативно-правовыми актами к отдельным видам правоотношений могут быть установлены исключения из общего правила недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. В самой ст. 310 ГК РФ устанавливается, что одностороннее изменение условий обязательства можно предусмотреть и в договоре, если контрагентам являются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Положения ст. 450.1 ГК РФ плавно вытекают из ст. 310 ГК РФ и закрепляют общий порядок совершения отказа от договора, общие основания к отказу и последствия. Таким образом, в соответствии с действующим законодательством только закон может предусмотреть основания для одностороннего отказа от исполнения обязательства, за исключением случаев, когда обе стороны договора осуществляют предпринимательскую деятельность и могут предусмотреть одностороннее изменение в договоре⁴.

¹ Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016, С. 4.

² Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография. М.: Статут, 2014. С. 9.

³ Чашкова С.Ю. К вопросу о правовой природе платы за отказ от исполнения договора. Законы России: опыт, анализ, практика. М., 2016. № 7. С. 22.

⁴ Чашкова С.Ю. Указ. соч. С. 23.

Расторжение договора – это последствие волевого действия или акта, целью которого является прекращение договорных отношений¹. В результате прекращения правоотношений стороны не достигают того результата, на который они рассчитывали при заключении соглашения. Юридические факты, лежащие в основе расторжения договора, могут быть выражены в форме двухсторонних, многосторонних или односторонних сделок, направленных на прекращение договорных обязательств. По общему правилу расторжение договора, согласно ч. 1 ст. 450 ГК РФ возможно по соглашению сторон. Однако, исходя из специфики договора возмездного оказания услуг, ст. 782 ГК РФ предусматривает право на односторонний отказ от исполнения такого договора, который ведет к досрочному прекращению обязательств между сторонами.

Стороны, как исполнитель, так и заказчик, вправе в любое время отказаться от договора возмездного оказания услуг. Согласно ч. 1 ст. 450.1 ГК РФ предоставленное право на односторонний отказ от исполнения договора может быть осуществлено стороной путем уведомления другой стороны о таком отказе. Предоставление такого права связано как с особенностями услуги, так и с механизмом действующего законодательства. Не существует каких-либо правовых средств, чтобы принудить исполнителя исполнить обязательство, кроме имущественного воздействия на него. Так, по общему правилу, за неисполнение обязательства должник обязан компенсировать убытки кредитору. Поэтому если исполнитель полностью возместит заказчику понесенные им убытки, то никакой иной формы ответственности не будет на него возложено.

Таким образом, согласно ч. 2 ст. 782 ГК РФ исполнитель вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг, но при условии полного возмещения заказчику убытков. Такое же право имеет и заказчик, но с существенной разницей, так в соответствии с ч. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик, отказавшийся от исполнения договора возмездного оказания услуг, обязан компенсировать исполнителю не все убытки, а лишь фактически понесенные им расходы, поскольку исполнитель еще не оказал

¹ Егорова М.А. Указ. соч. С. 783.

услугу в полном объеме. Различный порядок отказа от исполнения договора, по мнению Витрянского В.В., направлен на защиту интересов заказчика, который, как правило, является слабой стороной договора возмездного оказания услуг¹. Право на такой односторонний отказ от договора означает, что стороны несут ограниченную ответственность за неисполнение обязательства по договору возмездного оказания услуг².

Право стороны на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено в ст. 782 ГК РФ и не может быть ограничено соглашением сторон³. Исходя из императивного содержания данной нормы, суды признавали ничтожными любые условия, которые стороны включали в договор с целью урегулирования порядка одностороннего отказа. Однако с принятием Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» данный подход был изменен. В п. 4 суд рассматривает положения ст. 782 ГК РФ и приходит к следующим выводам. По мнению суда, каждому контрагенту рассматриваемого договора предоставляется право на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора, который предусматривает неравное распределение между исполнителем и заказчиком неблагоприятных последствий⁴. Руководствуясь принципом свободы договора, не исключается возможность согласования сторонами договора иного режима определения последствий отказа от договора. К примеру, можно предусмотреть полное возмещение убытков при одностороннем отказе от договора не только со стороны исполнителя, но и со стороны заказчика, приравняв тем самым распределение последствий между ними. По мнению бывшего ВАС РФ, такие положения, включенные в договор возмездного оказания услуг, не ограничивают право стороны на односторонний отказ, а являются проявлением воли сторон. Таким образом, суд трактует положения нормы ст. 782 ГК РФ как диспозитивные и призывает следовать принципу свободы договора, соблюдая волю сторон.

¹ Чашкова С.Ю. Указ. соч. С. 27.

² Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. М.: Проспект, 2013. С. 725

³ Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке. Закон. 2015. № 7. С. 163.

⁴ Незнамов А.В. Указ. соч. С. 164.

Одновременно признается, что даже с учетом нового подхода суд вправе снизить размер платы за отказ от договора. В случае его несоразмерности убыткам исполнителя в ситуациях, когда этот размер слишком высок, что само по себе свидетельствует о некоем скрытом пороке воли, либо когда явная несоразмерность размера платы за отказ соединено с тем, что такое условие навязано слабой стороне договора. При таких ситуациях суды могут руководствоваться положениями статей 10, 169, 428 ГК РФ, пресекая недобросовестное проявление договорной свободы¹.

Необходимо отметить, что вопрос об одностороннем расторжении договора возмездного оказания услуг неоднократно рассматривался также и ВС РФ. В обзоре судебной практики ВС РФ № 1 от 04 марта 2015 года², отвечая на вопрос о том, имеет ли право заказчик отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг на основании ч. 1 ст. 782 ГК РФ до оплаты расходов, фактически понесенных исполнителем, суд поясняет следующее. Отсутствие самой предварительной оплаты расходов, которые были понесены исполнителем, не является препятствием для реализации заказчика своего права на односторонний отказ от договора. Подобный отказ возможен, но он не прекращает обязательства заказчика оплатить исполнителю необходимые расходы, который он понес в счет услуг, как оказанных, так и еще не оказанных, до момента одностороннего отказа заказчика. Таким образом, расходы исполнителя могут быть оплачены заказчиком не только до отказа от исполнения договора, но и после отказа, а в противном случае исполнитель может взыскать понесенные расходы с заказчика в судебном порядке.

Специфика регулирования присутствует также при заключении договора возмездного оказания услуг с потребителем, в котором применяются положения Закона о защите прав потребителей. Так, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 4 (2016) утвержденным Президиумом ВС РФ от 20 декабря 2016 года³, содержится следующее правило. Условие договора возмездного оказания услуг, заключенного с потребителем и устанавливающее санкцию за отказ заказчика от услуг, ничтожно.

¹ Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах». Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9. С. 69.

² Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2015. № 5. Ст. 17.

³ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2017. № 10.

Согласно ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов. Аналогичные положения закреплены в ст. 32 Закона о защите прав потребителя, которые гласят, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора оказания услуг при возмещении фактических расходов исполнителю. Какие-либо иные действия заказчика, от которых находится в зависимости возможность его одностороннего отказа от исполнения подобного договора, а также иные правовые последствия такого отказа, не предусмотрены законом. Соответственно, они не могут быть ограничены и договором. Необходимо учитывать указанное положение при заключении потребительского договора возмездного оказания юридических услуг.

Существуют также спорные моменты, по вопросу о правомерности включения в договор возмездного оказания услуг условия о необходимости предупредить исполнителя об одностороннем отказе от исполнения договора за определенный срок и об ответственности заказчика за неисполнение данного условия. Согласно первой позиции, получившей наибольшее распространение в судебной практике, данный договор не может содержать подобных условий. К примеру, согласно Постановлению ФАС Северо-Западного округа право заказчика на односторонний отказ императивно закреплен в ч. 1 ст. 782 ГК РФ, единственным условием такого отказа является оплата заказчиком фактически понесенных исполнителем расходов. Таким образом, отказ заказчика от исполнения договора возможен в любое время: как до начала оказания услуги, так и в процессе ее оказания. Такого же мнения придерживаются суды относительно фигуры исполнителя услуг. Отказ исполнителя от договора оказания услуг возможен, по общему правилу, в любое время, как до начала предоставления услуг, так и в процессе ее оказания, при условии полного возмещения убытков, причиненных таким отказом заказчику¹.

Следовательно, данная норма не предусматривает каких-либо ограничений данного права, в том числе в виде заблаговременного извещения исполнителя о

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.08.2011 г. по делу № А56-4746/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

намерении прекратить договорные отношения или путем согласования сторонами особого порядка расторжения договора. Установленное же в договоре ограничение такого права, является ничтожным. В частности такого же взгляда придерживаются и другие суды, встречая договоры в которых предусмотрен порядок расторжения договора в одностороннем порядке, и, как правило, не признавая такое условие, суды не взыскивают предусмотренную договором неустойку за нарушение такого порядка¹.

Интересным представляется дело, рассмотренное Тимирязевским районным судом г. Москвы, по вопросу о досрочном расторжении договора оказания юридических услуг². Так, между сторонами был заключен договор оказания юридических услуг. В соответствии с п. 1.1. Договора исполнитель обязуется по поручению заказчика оказать ему юридические услуги, перечисленные в Приложении № 1, а заказчик обязуется предоставить исполнителю все необходимые ему документы для оказания этих услуг и оплатить их в размере 56000 рублей. Заказчик со своей стороны исполнил надлежащим образом свои обязанности, однако в связи с изменившимися в дальнейшем обстоятельствами необходимость в предоставлении юридических услуг отпала. Заказчик письменно известил исполнителя об одностороннем отказе от исполнения договора. Однако исполнитель отказался возратить уплаченную ему денежную сумму в полном объеме, ссылаясь на положения заключенного Договора, а именно на п. 4.4., в котором было указано, что в случае расторжения вышеуказанного договора по инициативе заказчика, исполнитель имеет право удержать 30% от стоимости юридического обслуживания по Договору, в счет неустойки. Это явилось причиной обращения заказчика в суд с требованием о возврате уплаченной денежной суммы. Рассматривая данное дело, суд пришел к выводу, что включение в условия договора штрафных санкций за его расторжение нарушает право стороны на односторонний отказ, предоставленный ст.

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2014 г. № О8АП-3941/2014 по делу № А/5-11572/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

² Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 31.10.2013 г. по делу № 2-3866/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

782 ГК РФ, соответственно оснований для удержания 30% от стоимости услуг у исполнителя не имеется.

В судебной практике единичными встречаются и противоположные судебные решения по такому же вопросу. Так, ФАС Поволжского округа, рассмотрел дело и установил, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания услуг, в п. 9.1 которого было предусмотрено, что в случае досрочного расторжения договора заказчик должен письменно известить исполнителя об этом за два месяца. В случае же неисполнения этой обязанности стороны предусмотрели ответственность в виде выплаты определенной неустойки. Суд посчитал, что условие договора о необходимости уведомления другой стороны при досрочном расторжении не ограничивает право на односторонний отказ от него и является выражением воли сторон, что не противоречит действующему законодательству. И потому взыскал неустойку с заказчика за невыполнение данного условия договора¹.

Что касается такого вопроса, как причина одностороннего отказа, то можно сделать вывод из судебной практики, что такая причина не имеет юридического значения. Например, суд в Постановлении ФАС Северо-Западного округа указывает, что ст. 782 ГК РФ закрепляет право заказчика и исполнителя на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг и содержит только условия, при которых он допускается. Следовательно, заказчик вправе расторгнуть договор в любое время, при этом причина отказа в данном случае не имеет правового значения².

Относительно формы расторжения договора оказания услуг, как правило, противоречий в практике не возникает. Односторонний отказ от договора возмездного оказания юридических услуг следует выполнять в той же форме, в которой он и заключался, следовательно, нужно соблюдать письменную форму. Кроме того, волеизъявление одной стороны на односторонний отказ от исполнения договора услуг осуществляется путем направления другой стороне такого

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.05.2010 г. по делу № А57-20634/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.01.2014 г. по делу № А56-24096/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

уведомления, из которого следует действительная воля лица о прекращении исполнения договора¹. Однако необходимо учитывать следующий момент. Так, если одна из сторон отказалась от договора услуг, использовав свое право на односторонний отказ, направила соответствующее письмо контрагенту, но после этого услуги продолжали оказываться и противоположная сторона их принимала, то договор не считается расторгнутым.

Таким образом, как мы установили, существуют определенные разногласия в практике по вопросам об ответственности и о расторжении договора между сторонами при оказании юридических услуг. Наиболее острым является вопрос и по поводу права на односторонний отказ от договора, в части включения в договор каких-то дополнительных условий относительно предоставленного права на такой отказ. Здесь стоит помнить, что право стороны императивно закреплено в ст. 782 ГК РФ и лишить сторону этого права нельзя. Касаемо условий, ограничивающих право на односторонний отказ от возмездного договора услуг, в большинстве случаев суды приходят к выводу о недействительности таких условий, и только встречаются единичные решения, в которых судьи признают такие положения договора соответствующими действующему законодательству.

Однако, по нашему мнению, исходя из принципа свободы договора, следует трактовать положения ст. 782 ГК РФ как диспозитивные. Установление определенного порядка отказа от договора, конкретных последствий подобных действий, не ограничивает и не ущемляет права сторон. Наоборот данные действия, направлены на обеспечение стабильности отношений сторон по договору, а также используются в целях защиты интересов каждой из сторон. Следовательно, мы считаем, что правовых оснований для признания ничтожным условий договора, регулирующих порядок одностороннего отказа, нет.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2013 г. по делу № А55-14049/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования проблемных аспектов возмездного оказания юридических услуг, автор пришел к нижеследующим выводам.

Во-первых, юридические услуги относятся к категории услуг и являются объектом гражданско-правового регулирования. Им присущи общие признаки категории услуг, отличающие её от иных институтов гражданского права. К специфическим признакам юридических услуг относятся: возможность самостоятельного существования результата услуги на материальных носителях; сложность содержания и фидуциарность (лично-доверительный характер отношений).

Исходя из сущности самих услуг, а именно деятельности одного лица в пользу другого, а также специфических особенностей, характерных для юридических услуг, автором диссертационного исследования предлагается определение рассматриваемого вида услуг. Итак, юридическая услуга – это деятельность исполнителя, осуществляемая в условиях лично-доверительных отношений с заказчиком и направленная на удовлетворение потребностей последнего в области правовых вопросов и достижение определенного результата, путем совершения в его пользу юридических и (или) фактических действий, с возможной передачей результата услуги на материальном носителе.

Обосновывается положение о том, что определения «юридическая услуга» и «юридическая помощь» не являются синонимами и различаются по своей природе, субъектному составу, характеру и цели деятельности. В широком понимании юридических услуг юридическая помощь является её составной частью.

Во-вторых, проанализированы договоры, опосредующие возмездное оказание юридических услуг, среди которых особое место занимает договор возмездного оказания юридических услуг. Под договором возмездного оказания юридических услуг следует понимать заключенное в письменной форме соглашение, по которому исполнитель за определенное денежное вознаграждение обязуется осуществить в

интересах заказчика профессиональную юридическую деятельность, которая может выражаться как в действиях юридического, так и фактического характера, для достижения заказчиком материально-правовых и/или процессуально-правовых последствий. По своей гражданско-правовой природе договор возмездного оказания юридических услуг является консенсуальным, взаимным, возмездным, фидуциарным и в определенных случаях может квалифицироваться как потребительский.

Согласно положениям гражданского законодательства договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенное условие же одно – это предмет договора. Судебная практика в отношении определения предмета договора возмездного оказания юридических услуг не единообразна и идет по двум путям. Так, согласно первой позиции достаточно указать действия либо деятельность, которые исполнитель обязан осуществить, для того чтобы предмет договора возмездного оказания услуг являлся согласованным. Согласно второй необходимо указать в договоре конкретные действия (например, вид, объем, перечень), которые исполнитель обязан совершить для заказчика. Автор данной работы придерживается второй точки зрения, так как при таком определении предмета договора достигается необходимая степень конкретизации волеизъявления: стороны будут четко понимать, в чем состоят их права и обязанности, что им необходимо предпринять.

При выборе договорной конструкции, используемой для оформления правоотношений по возмездному оказанию юридических услуг, предлагается учитывать специфику будущих отношений; правовую цель, которую необходимо достичь клиенту; степень доверия между контрагентами; модель отношений с третьими лицами; предмет деятельности исполнителя услуг.

В-третьих, исследован один из наиболее спорных вопросов данной темы о судьбе «гонорара успеха». «Гонорар успеха» – это вознаграждение, которое клиент готов предоставить адвокату или юристу, за оказанные им услуги, в случае принятия решения в его пользу. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что условие договора возмездного оказания юридических услуг, которое

ставит размер вознаграждения в зависимость от принятого решения в будущем судом или иным органом, недействительно, и требование исполнителя о взыскании такого вознаграждения не подлежит удовлетворению. Только единичные решения судов, признавая свободу договора и волеизъявления сторон, признают данное условие действительным. Автор данной работы считает, что в соответствии с гражданско-правовым принципом свободы договора условие о «гонораре успеха» действительно, однако не подлежит взысканию с проигравшей стороны в качестве судебных расходов, так как данная сумма не является оплатой за фактические действия исполнителя, не зависит от сложности дела и объема проделанной работы.

Далее следует сказать, что существуют проблемные вопросы относительно гражданско-правовой ответственности сторон по договору возмездного оказания юридических услуг. К такому договору применяются общие положения об ответственности, закрепленные в ГК РФ и положения главы 39 ГК РФ, что в силу специфики данного договора является недостаточным. Основные споры возникают по поводу права сторон на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг. Анализируя судебную практику, можно сделать следующие выводы. Так, существует наиболее распространенная в судебной практике позиция, которая гласит, что договор возмездного оказания услуг не может содержать условий ограничивающих право сторон на односторонний отказ от договора, так как данное право императивно закреплено. Согласно второй позиции, сформулированной судебной практикой, такие условия, как необходимость предупредить контрагента об одностороннем отказе от исполнения договора за определенный срок, ответственность сторон за неисполнение такого условия, не ограничивают право на односторонний отказ, а являются выражением воли сторон. По нашему мнению, включение в договор дополнительных условий, регулирующих порядок одностороннего отказа от договора возмездного оказания юридических услуг, не противоречит действующему законодательству. Подобные условия помогают сторонам более детально урегулировать возникшие между ними отношения, не лишая их права на односторонний отказ.

В целях совершенствования действующего законодательства предлагается внести следующие изменения и дополнения:

– Принимая во внимание распространенность юридических услуг в настоящее время, практическую значимость для заказчика ее результатов, а также то, что юридической услуге присущи характерные признаки услуг в целом, предлагаем дополнить перечень услуг, к которым применяются правила главы 39 ГК РФ, в ч.2 ст. 779 ГК РФ словом «юридические».

– Учитывая специфику рассматриваемого в данной работе договора, закрепить в ч. 1 ст. 779.1 ГК РФ следующие определение договора возмездного оказания юридических услуг: «Под договором возмездного оказания юридических услуг следует понимать заключенное в письменной форме соглашение, по которому исполнитель за определенное денежное вознаграждение обязуется осуществить в интересах заказчика профессиональную юридическую деятельность, путем совершения в его пользу юридических, фактических действий, для достижения заказчиком материально-правовых и (или) процессуально-правовых последствий, а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

– Закрепить в ч. 2 ст. 779.1 ГК РФ положение об образовательном цензе в следующей редакции: «Исполнителями услуг по договору возмездного оказания юридических услуг могут выступать физические лица (индивидуальные предприниматели), обладающие полной дееспособностью, имеющие высшее юридическое образование и (или) документ, подтверждающий профессиональную квалификацию лица. Юридические лица вправе оказывать юридические услуги по договору возмездного оказания юридических услуг, если работники организации отвечают требованиям данной статьи».

– Разработать Федеральной палате адвокатов РФ Государственные стандарты общих критериев качества оказания юридических услуг. Основополагающими критериями следует признать: обоснованность позиции услугодателя нормами действующего законодательства, с учетом сложившейся правоприменительной практики; использование всех возможных средств защиты, предоставляемых законодательством, в пределах требований клиента; оперативное реагирование на

изменение правовой действительности; ясность и доходчивость консультаций и разъяснений; конфиденциальность.

И в заключении хотелось бы выразить надежду, что наше государство, совершенствуя гражданское законодательство и сферу юстиции, в дальнейшем будет уделять более пристальное внимания к такому распространенному, но слабо урегулированному рынку возмездных юридических услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по сост. на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

1.4. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1: по сост. на 18 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

1.5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

1.6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: по сост. на 23 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.

1.7. О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ: по сост. на 31 декабря 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

1.8. О признании утратившим силу решений Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 1999 г. № 548 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 21. – Ст. 2637.

1.9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312: по сост. на 30 марта 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ст. 2158.

1.10. Классификационный перечень секторов услуг (Классификатор ГАТС) от 24 мая 1991 г. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

1.11. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1995 г. № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1550. – Утратил силу.

1.1. Проекты нормативных правовых актов

1.1.1. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 03 октября 2017 г. № 30 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

1.1.2. Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: проект Федерального закона Российской Федерации № 273154-7 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

1.1.3. Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи: проект Распоряжения Правительства Российской Федерации от 24 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. –

Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.08.2018).

2. Научная литература

2.1. Абовян К.Ж. Понятие и правовая природа конфиденциальности в деятельности адвоката-защитника / К.Ж.Абовян // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – № 2-2. – С. 86-90.

2.2. Алмаева Ю.О., Токарева К.Г. Юридическая конструкция агентского договора в гражданском законодательстве и доктрине / Ю.О.Алмаева, К.Г.Токарева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 2 (30). – С. 135-140.

2.3. Асоков А.В. Проблемы исполнения гражданско-правовых обязательств по оказанию юридической помощи. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей / А.В. Асоков, А.А. Богер, Н.В. Козлова; под ред. А.В. Асокова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 240 с.

2.4. Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России / Е.В.Астапова // Юрист-Правоведъ. – 2016. – № 6 (79). – С. 33-39.

2.5. Астапова Е.В., Кириченко С.В. Договор возмездного оказания юридических услуг и проблемы его исполнения / Е.В.Астапова, С.В.Кириченко // Юрист-Правоведъ. – 2017. – № 4 (83). – С. 152-158.

2.6. Баранников М.С. К вопросу о разграничении понятий юридических услуг, правовых услуг, услуг юридического характера, юридической помощи / М.С.Баранников // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 31. – № 3. – С. 73-79.

2.7. Баранников М.С. Место договора возмездного оказания юридических услуг в системе гражданско-правовых договоров / М.С.Баранников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 2 (57). – С. 82-86.

2.8. Баранников М.С. Признаки юридических услуг как объекта гражданских прав / М.С.Баранников // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 12 (43). – С. 97-101.

2.9. Богданова Е.Е. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь; под ред. Л.Ю. Василевской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 192 с.

2.10. Боннер А. Новая жизнь гонорара успеха / А.Боннер // Закон. – 2015. – № 3. – С.17-38.

2.11. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий (сравнительно-сопоставительный анализ понятия в российской и зарубежной литературе) / В.К.Ботнев // Юрист. – 2013. – № 2. – С. 4-9.

2.12. Булатова Н. Правовая природа юридических услуг / Н.Булатова // Нотариус. – 2009. – № 5. – С. 28-33.

2.13. Буркова Л.Н. К вопросу о фидуциарном (доверительном) характере гражданских правоотношений / Л.Н.Буркова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 237-243.

2.14. Быканов В. Адвокат правового поля Германии [Электронный ресурс] / В. Быканов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

2.15. Бычков А. «Гонорар успеха» в юридической практике. Обзор спорных судебных разбирательств [Электронный ресурс] / А. Бычков. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.16. Бычков А.И. Делькредере в договоре комиссии / А.И.Бычков // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 91-100.

2.17. Бычков А.И. Российский юридический рынок: реалии и перспективы / А.И. Бычков. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. – 600 с.

2.18. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник в 2 т. / Б.М.Гонгало. – М.: Статут, 2017. – Т. 2. – 543 с.

2.19. Гончаров А.И. Юридические услуги в России: перспективы развития в связи со вступлением в ВТО / А.И.Гончаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 3. – С. 36-40.

2.20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике [Электронный ресурс] / под ред. Ю.Ф. Беспалова. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.21. Гражданский процесс: учебник [Электронный ресурс] / Треушников М.К. [и др.] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.22. Гражданское право: учебник / Толстой Ю.К. [и др.]. – М.: Проспект, 2013. – 928 с.

2.23. Гражданское право: учебник / под. общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужева. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2016. – Т. 2. – 560 с.

2.24. Григорьева А.Г. История развития законодательства об агентском договоре в системе посреднических сделок / А.Г.Григорьева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 7. – С. 88-91.

2.25. Гришаев С.П. Договор возмездного оказания услуг: теория и практика применения [Электронный ресурс] / С.П. Гришаев. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).

2.26. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву / В.В. Груздев. – М.: Статут, 2010. – 254 с.

2.27. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография / М.А. Егорова. – М.: Статут, 2014. – 752 с.

2.28. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть / А.И. Иванчак. – М.: Статут, 2014. – 159 с.

2.29. Ильина Т.И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.И. Ильина. – М., 2007. – 22 с.

2.30. Ильина Т.Н. Юридическое образование в США: история и современность / Т.Н.Ильина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3-2. – С 53-59.

2.31. Канцер Ю.А. Практические аспекты договора возмездного оказания услуг юристами / Ю.А. Канцер // Советник юриста. – 2013. – № 11. – С. 1-11.

2.32. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» / А.Г.Карапетов, Р.С.Бевзенко // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9. – С. 1-101.

2.33. Козлова Н.В. Договор возмездного оказания правовых услуг / Н.В.Козлова // Законодательство. – 2002. – № 4. – С. 47-54.

2.34. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов от 31 марта 2003 г.: по сост. на 22 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.35. Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / Баринов Н.А. [и др.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.36. Красногорова А.С. Доступная юридическая помощь по гражданским делам / А.С. Красногорова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 100 с.

2.37. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой [Электронный ресурс] / П.В. Крашенинников. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.38. Логинова А.С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО / А.С.Логинова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 108-113.

2.39. Мирзоев Г.Б. Основная цель адвокатской деятельности – оказание квалификационной юридической помощи / Г.Б.Мирзоев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 4 (43) 2016. – С.5-8.

2.40. Модельные правила европейского частного права (перевод с английского): под ред. Н.Ю. Рассказова [Электронный ресурс] / Н.Ю. Рассказов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

2.41. Моисеева Е., Скугаревский Д. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика: аналитический обзор / Е. Моисеева, Д. Скугаревский. – СПб.: ИПП ЕУСПб, 2016. – 28 с.

2.42. Музюкин Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Музюкин. – Новосибирск, 2007. – 29 с.

2.43. Муранов А.И. Обязательства России как будущего члена ВТО в отношении сектора юридических услуг [Электронный ресурс] / А.И.Муранов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2018).

2.44. Накушнова Е.В. Критерии качества правовых услуг / Е.В.Накушнова // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 46-51.

2.45. Накушнова Е.В. Вознаграждение исполнителя по договорам оказания правовых услуг (гонорар успеха) / Е.В.Накушнова // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 79-84.

2.46. Незнамова А.А., Лутовинова Н.В. Гражданско-правовая ответственность сторон по договорам возмездного оказания правовых и юридических услуг. Российская юриспруденция на современном этапе: проблемы и перспективы развития / А.А.Незнамова, Н.В.Лутовинова // Сборник научных трудов кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета. – 2017. – № 1. – С. 89-98.

2.47. Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке / А.В.Незнамов // Закон. – 2015. – № 7. – С. 158-174.

2.48. Орлов А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания юридических услуг: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В.Орлов. – М., 2009. – 31 с.

2.49. Орлов А.В. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг / А.В.Орлов // Закон и право. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2008. – № 12. – С. 48-52.

2.50. Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография / В.Ю. Панченко. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. – 279 с.

2.51. Панченко В.Ю., Михалева А.Е. Правовые средства обеспечения доверия клиента при оказании юридической помощи: возможности и пределы использования / В.Ю.Панченко, А.Е.Михалева // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 11. – С. 243-245.

2.52. Пластинина Н.В. Договор о предоставлении услуг: предусмотреть все [Электронный ресурс] / Н.В. Пластинина. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

2.53. Подоприхин Д.Б. Актуальные проблемы института адвокатской тайны / Д.Б.Подоприхин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 111-116.

2.54. Полякова Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам / Н.В.Полякова, В.В.Поляков, Ю.О.Баранова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 24. – № 4. – С. 468-477.

2.55. Приведет ли реформа рынка юридических услуг к адвокатской монополии: обзор от «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

2.56. Пузырева А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Н.Пузырева. – М., 2014. – 258 с.

2.57. Пучков Е. Договор возмездного оказания услуг / Е. Пучков. – М.: Викор Медиа, 2007. – 96 с.

2.58. Пятин Е.И. Актуальные проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е.И.Пятин. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

2.59. Пятин Е.И. Формирование понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга» / Е.И.Пятин // Аграрное и земельное право. – 2013. – № 2 (98). – С. 117-122.

2.60. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 496 с.

2.61. Садков А.Н., Непомнящая И.С. Правовое регулирование отношений по оказанию юридических услуг адвокатами: отечественный и зарубежный опыт / А.Н.Садков, И.С.Непомнящая // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 39-45.

2.62. Сазанова И.В. Еще раз о гонораре успеха / И.В. Сазанова // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 12-15.

2.63. Салчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за возмездное оказание юридических услуг / А.А. Салчак // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 7 – С. 30-32.

2.64. Салчак А.А. Договор об оказании юридических услуг: особенности гражданско-правовой ответственности его участников: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Салчак. – Москва, 2006. – 32 с.

2.65. Сарксян С.М. Судьба «Гонорара успеха» в судебной практике / С.М.Сарксян // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: АМИ. – 2017. – С. 98-104.

2.66. Снежко О. Право на квалифицированную юридическую помощь / О.Снежко // Юридический мир. – 2005. – № 8. – С. 62-73.

2.67. Спрыжкова А.С. Особенности договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс] / А.С.Спрыжкова // Молодежь и наука: сборник материалов

10 Юбилейной Всероссийской научно–технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. – 2014. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/19581> (дата обращения: 05.05.2018).

2.68. Степанов Д.И. Услуги как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Степанов – ИГиСП. – М., 2004. – 33 с.

2.69. Степанюк Н.В. Толкование гражданско-правового договора: проблемы теории и практики / Н.В. Степанюк. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 136 с.

2.70. Суханов Е.А. Российское гражданское право: обязательственное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

2.71. Суханов Е.А., Санникова Л.В. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей [Электронный ресурс] / Е.А.Суханов, Л.В.Санникова. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2018).

2.72. Тордия И.В. Основные проблемы обязательственного права / И.В. Тордия. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 660 с.

2.73. Третьякова В.П. Обязательство возмездного оказания юридических услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.П.Третьякова. – Томск, 2009. – 29 с.

2.74. Трофимов А. На войне как на войне [Электронный ресурс] / А.Трофимов. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

2.75. Тюник Р.Н. Судебная практика в отношении выплаты «гонорара успеха» по договору оказания юридических услуг [Электронный ресурс] / Р.Н. Тюник // Лекс. – 2013. – URL: <http://www.lex-pravo.ru/ru-3675.html> (дата обращения: 15.04.2018).

2.76. Хохлов Д.К., Бантуров А.Н. Взгляд на стандарты оказания юридических услуг в некоторых демократических странах и России / Д.К.Хохлов, А.Н.Бантуров // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12-2 (52). – С. 138-143.

2.77. Чашкова С.Ю. К вопросу о правовой природе платы за отказ от исполнения договора / С.Ю.Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 22-28.

2.78. Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учебное пособие / А.Г. Чернявский. – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 544 с.

2.79. Шайдуллина В.К. Правовое регулирование торговли юридическими услугами в свете членства России во Всемирной торговой организации / В.К.Шайдуллина // Образование и право. – 2017. – № 1. – С. 55-61.

2.80. Шмелев Р.В. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг [Электронный ресурс] / Р.В.Шмелев. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

2.81. Щитов А.Н. Гражданско-правовое регулирование договора поручения / А.Н.Щитов // Российское государствоведение. – 2016. – № 3. – С. 117-138.

2.82. Шереметова Г.С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / Г.С. Шереметова. – М.: Статут, 2015. – 88 с.

3. Правоприменительная практика

3.1. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1–П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 6. – Ст. 828.

3.2. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от № 8 от 01 июля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 9. – Ст. 1.

3.3. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. – № 5. – май. – 2014.

3.4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2012 г. № 12499/11 по делу № А40-92042/10-110-789 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 4593/13 по делу № А41-7649/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.6. О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 г. № 48 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – №11. – Ст. 6.

3.7. Обзор практики разрешения споров по договору комиссии: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2004 г. № 85 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 1. – Ст. 1.

3.8. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05 декабря 2007 г. № 121 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – Ст. 1.

3.9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от № 1 (2015): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 04 марта 2015 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 5. – май. – 2015.

3.10. Обзор судебной практике Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016): утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – № 10. – октябрь. – 2017.

3.11. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 марта 2007 г. по делу № А60-15009/06-С4 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2015).

3.12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2016 г. № 49-КГ15-21 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.13. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по экономическим спорам от 26 февраля 2015 г. № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

3.14. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 апреля 2010 г. по делу № А57-9906/2009 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.15. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 мая 2010 г. по делу № А57-20634/2009 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.16. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25 апреля 2011 г. по делу № А57-9097/2010 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.17. Постановление Федерального арбитражного суд Северо-Западного округа от 30 августа 2011 г. по делу № А56-4746/2010 [Электронный ресурс]. –

Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.18. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 июня 2013 г. по делу № А55-14049/2011 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.19. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23 сентября 2013 г. по делу № А40-126700/12-117-1224 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.20. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2014 г. по делу № А56-24096/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.21. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26 марта 2014 г. по делу № А56-24096/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.22. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 ноября 2014 г. по делу № А56-6239/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.23. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23 сентября 2015 г. № Ф08-6856/2015 по делу № А32-2463/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 февраля 2016 г. № А46-1252/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.25. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 марта 2016 г. № Ф09-2196/16 по делу № А34-3335/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.26. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 октября 2016 г. № Ф10-4110/2016 по делу № А84-837/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.27. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 г. по делу № А79-1233/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.28. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 июля 2017 г. № Ф06-22661/2017 по делу № А12-69639/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.29. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20 марта 2018 г. № Ф09-4968/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.30. Определение Краснодарского краевого суда от 01 июня 2016 г. № 44г-802/2016 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

3.31. Постановление Президиума Тюменского областного суда от 21 февраля 2017 г. № 44г-16/2017 по делу № 4г-61/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 15.04.2018).

3.32. Апелляционное определение Томского областного суда от 29 апреля 2014 г. по делу № 33-1002/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не

был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.33. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 июля 2014 г. № 33-10284/2014 по делу № 2-5850/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.34. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2014 г. № О8АП-3941/2014 по делу № А/5-11572/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.35. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 сентября 2014 г. № 15АП-12083/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.36. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15 октября 2014 г. по делу № 33-9921/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2018).

3.37. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 27 октября 2014 г. по делу № 33-1872/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.38. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2016 г. по делу № А43-29348/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2018).

3.39. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 29 марта 2017 г. по делу № 33-1646/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 15.04.2018).

3.40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2017 г. № 09АП-37406/2017 по делу № А40-67027/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.41. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 12 сентября 2017 г. по делу № 33-10576/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.42. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26 сентября 2017 г. по делу № 33-16438/2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.43. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по делу № 33-1042/2018(33-23101/2017) [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2018).

3.44. Апелляционное определение Омского областного суда от 01 марта 2018 г. по делу № 33-714/2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018).

3.45. Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 31 октября 2013 г. по делу № 2-3866/13 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).

3.46. Решение Промышленного районного суда г. Самары от 23 января 2015 г. дело № 2-198/2015 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «РосПравосудие» (дата обращения 10.05.2018).